

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2017 г.

Уголовно-правовая охрана неприкосновенности жилища

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2017.474ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры
_____ Л.В. Красуцких
_____ 2017 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-474
_____ А. В. Юрина
_____ 2017 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2017 г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА	
1.1 Ретроспективный анализ развития уголовного законодательства о правовой охране неприкосновенности жилища.....	10
1.2 Анализ зарубежного уголовного законодательства, направленного на охрану неприкосновенности жилища.....	18
1.3 Социальная обусловленность уголовно-правовой охраны неприкосновенности жилища.....	26
2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРУШЕНИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА	
2.1 Объективные признаки преступного нарушения неприкосновенности жилища.....	34
2.2 Субъективные признаки преступного нарушения неприкосновенности жилища.....	45
2.3 Отграничение нарушения неприкосновенности жилища от смежных составов преступлений.....	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	59
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	63

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Конституционные права и свободы личности общепризнаны высшей социальной ценностью и подлежат всемерной правовой охране не только российским, но и зарубежным и международным законодательством. Ориентация России на международные правовые стандарты и ратификация ею целого ряда международных конвенций по правам человека накладывает на нее обязанность по действительному обеспечению провозглашенных прав и свобод человека на всей своей территории. К числу неотъемлемых прав человека относится и социально-экономическое право на неприкосновенность жилища, которое, наряду с правом на неприкосновенность частной жизни Президент Российской Федерации В.В. Путин назвал «одним из краеугольных камней здания демократии». Не случайно, поэтому закрепление в ст. 25 Основного закона России¹ права на неприкосновенность жилища и обеспечение его целым рядом правовых гарантий, включая криминализацию незаконного нарушения указанного права.

Такой принципиальный подход обусловлен тем, что неприкосновенность жилища в рамках личной свободы – это гарантия защиты от различных незаконных посягательств других общечеловеческих прав – на жизнь, здоровье, на частную, семейную жизнь². Так, за 2015 г. по ч. 1 ст. 139 УК РФ было осуждено 5 146 человек, по ч. 2 ст. 139 УК РФ – 277 человек, ч. 3 ст. 139 УК РФ – 3 человека³. Статистика показывает, что, несмотря на конституционность принципа неприкосновенности жилища, в условиях

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок от 05.02.2014 № 2–ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. – № 15. – Ст. 1691.

² Тюрин П.Ю. Конституционное право человека и гражданина на неприкосновенность жилища в Российской Федерации: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Саратов, 2003. – С. 15; Зарицкий А., Малахова В. Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности жилища // Уголовное право. – 2003. – № 2. – С. 30.

³ Статистика. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК // Агентство правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа:–
<http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17>.

российской действительности допускаются многочисленные его нарушения, что нельзя признать нормальным. Как отмечает В. Зорькин, не должен существовать разрыв между конституционными нормами и правовой реальностью¹.

Уголовно-правовые средства в настоящее время являются одним из эффективных механизмов противодействия грубым нарушениям конституционных прав и свобод, включая право на неприкосновенность жилища, однако и они не всегда достигают должного результата, что обусловлено рядом объективных и субъективных факторов:

- недооценка общественной опасности преступлений против конституционных прав и свобод человека со стороны законодателя (большинство деяний данной группы отнесено к разряду преступлений небольшой тяжести, в частности, – ст. 139 УК РФ², и возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, ст. 20 УПК РФ³, что обуславливает высокую латентность данных преступлений);

- недооценка со стороны сотрудников правоохранительных органов общественной опасности указанных преступлений, следствием чего является отсутствие принципиальной позиции по неукоснительному выявлению и пресечению каждого факта, сопряженного с противоправным нарушением конституционных прав и свобод человека (в частности – права неприкосновенности жилища);

- проблемы квалификации деяний, нарушающих неприкосновенность жилища, а также их разграничения с иными составами преступлений;

¹ Зорькин В. Конституционный вектор России. 20 лет реализации Основного закона страны // Российская газета. – 2013. – 21 ноября; Бондарь Н.С. Берем за основу. Почему меняется понимание Конституции? // Российская газета. – 2013. – 28 ноября.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. – 1996 – № 25. – Ст. 2954.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.11.2016) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.

- пробелы и несовершенство законодательства, что дает возможность лицам, виновным в совершении общественно опасных посягательств на основные права человека, избежать заслуженного уголовного наказания.

Кроме того, в условиях усугубляющегося отчуждения личности от общества возрастает значимость частной жизни. Право на неприкосновенность жилища создает необходимые условия для ее осуществления, а с помощью уголовно-правовых средств обеспечивается охрана неприкосновенности жилища от незаконных проникновений в сферу частной жизни человека.

Эти и другие проблемы обуславливают необходимость глубокого научного анализа содержания уголовно-правовой охраны неприкосновенности жилища и поиска путей совершенствования законодательства в указанной сфере, что и составило цель настоящего исследования.

Степень разработанности проблемы. Особенности конституционного регулирования права на неприкосновенность жилища в Российской Федерации изучали И.В. Балашкина, И.М.Беляева, А.Н. Классен, А.С.Курманов, Г.П. Макаров, Е. И. Никифорова, П.Ю.Тюрин и др. Проблемам уголовно-правовой охраны личной жилища посвятили свои работы Э.Ю. Авшеев, И.М.Айдиев, Н.Ю. Акинина, Л.И. Герасимова, М.С. Дунаева, А.К. Карапетян, О.В. Максимова, В.Ю. Малахова, В.Ю. Мельников, А.В. Серебренникова и др. Но, несмотря на столь пристальное внимание к этой проблеме до настоящего времени она остается не разрешенной в полном объеме.

Уголовно-правовой запрет выступает как эффективное средство охраны общественных отношений, обеспечивающее неприкосновенность жилища от наиболее опасных посягательств, а также оказывающее превентивное воздействие в области охраны конституционных прав и свобод человека и гражданина. Однако нормы, закрепляющие систему прав человека, остаются необеспеченными из-за того, что регулирование процедуры реализации

названной группы остается крайне непоследовательным, несистемным и фрагментарным. В этой связи В. Матвиенко совершенно справедливо указывает, что Россия нуждается в новой концепции уголовно-правовой политики, которая будет направлена на обеспечение прав человека¹.

Объектом данного исследования выступают общественные отношения, обеспечивающие уголовно-правовую охрану неприкосновенности жилища.

Предмет исследования составляют нормы уголовного закона об охране неприкосновенности жилища и ответственность за его нарушение, материалы соответствующей правоприменительной практики, статистические данные, юридическая и иная литература по проблеме.

Для достижения поставленной цели, с учетом степени научной разработанности проблемы, необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть исторический аспект уголовно-правовой охраны неприкосновенности жилища;
- изучить зарубежное законодательство об уголовно-правовой охране неприкосновенности жилища;
- выяснить социальную обусловленность уголовно-правовой охраны неприкосновенности жилища;
- описать объективные и субъективные признаки анализируемого состава преступления;
- определить особенности квалификации преступного нарушения неприкосновенности жилища и провести его разграничение со смежными составами преступлений.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели использовался общенаучный системный метод, а также ряд частно-научных методов познания: формально-логический, системно-структурный, историко-правовой, статистический и социологический.

¹ Матвиенко В. От Конституции до Уголовного кодекса // Российская газета. – 2013. – 28 ноября.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА

1.1 Ретроспективный анализ развития уголовного законодательства о правовой охране неприкосновенности жилища

Развитие правовой охраны неприкосновенности жилища в России имеет глубокие исторические корни, о чем свидетельствует содержание законодательных актов Российской Империи на определенном этапе ее существования.

В дореволюционной России были законодательно закреплены и подвергались юридическому анализу отдельные элементы института государственной охраны личной жизни как конституционной нормы. Так, в Почтовом уставе 1857 г. и Телеграфном уставе 1876 г. закреплялась тайна корреспонденции, а нормы по ее охране содержались в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовном уложении 1903 г.¹.

В уголовных Уложениях содержался целый ряд статей, устанавливающих ответственность за вторжение в чужое жилище, за неоставление жилища по требованию хозяина, которые впоследствии стали прообразом статьи о нарушении права на неприкосновенность жилища (ст. 2110 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., ст. 142 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в ред. 1866 г., ст.ст. 511, 512 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1875 г.).

В главе 26 Уголовного уложения 1903 г. «О преступных деяниях против личной свободы» содержались нормы, предусматривающие ответственность за посягательство на свободу человека, соединенное с вторжением в чужое помещение. Нарушение неприкосновенности чужого помещения в

¹Балашкина И.В. Особенности конституционного регулирования права на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации // Право и политика. – 2007. № 7. – С. 15.

современной интерпретации выступало дополнительным объектом покушения. Статьей 511 указанного Уложения была предусмотрена уголовная ответственность для лица, которое не оставляет чужие обитаемые здания или иные помещения, или проникает в такие здания или помещения тайно или самовольно, а ст. 512 – для лица, которое вторгается в чужие здания, иные помещения или огороженное место, используя насилие над личностью; кроме того, наказание предусматривалось и за применение угрозы, повреждения или устранения преград, препятствующих доступу в указанные помещения¹.

Анализ названных выше законодательных актов приводит к выводу о том, что в России к началу XX века уже сформировалась достаточно разработанная правовая база уголовно-правовой охраны права на неприкосновенность жилища. Однако дальнейшее развитие анализируемого права получило не сразу в связи с тем, что в Советской России существовало негативное отношение ко всему частному, индивидуальному, включая частую жизнь лица. Именно поэтому после революции Основных законах СССР и союзных республик отсутствовало право человека и гражданина на неприкосновенность жилища. Так, в первой советской Конституции 1918 г., которая положила начало существованию социалистической конституционной модели, и пришедшей ей на смену Конституции СССР 1924 г. не существовало системы личных прав вообще². Соответственно, в принятом в 1926 г. Уголовном кодексе РСФСР отсутствовала специальная норма, предусматривающая ответственность за нарушение неприкосновенности жилища. Поэтому в первые годы советской власти были распространены нарушения права на неприкосновенность жилища в

¹ Бокаев А.Ф. Становление уголовно-процессуального законодательства о неприкосновенности жилища в дореволюционной России // Вестник Калининградского юридического института МВД России. – 2011. – № 1. – С. 171.

² Альбов А.П., Симанин О.В. История государства и права России: курс лекций. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 186.

результате практики принудительных переселений, необоснованных выселений.

Личные права были провозглашены лишь в Конституции СССР 1936 г., где в ст.ст. 127 и 128 предусматривались неприкосновенность личности, жилища и тайна переписки. Таким образом, было рецептировано право *habeas corpus*¹, которое приобрело совершенно иную форму, поскольку было перенесено в абсолютно новые государственно-правовые условия². Признание комплексного права на неприкосновенность частной жизни было неполным: из всех его составляющих были заимствованы лишь неприкосновенность жилища и тайна переписки, и категорически не восприняты иные права, как, например, неприкосновенность частной собственности. Реализация указанного права была ограничена существованием дополнительных обязанностей, что качественно влияло на институт прав человека в СССР, и поэтому, как указывают исследователи, «простое прочтение» текста Конституции СССР 1936 г. может ввести в заблуждение³. Однако как в общесоюзной, так и принятой на ее основе российской Конституции 1937 г. не был прописан должный механизм осуществления права на неприкосновенность жилища, поскольку сама реализация этих прав не получила достаточного правового закрепления в отраслевом законодательстве, в частности административном и уголовном.

В период действия УК РСФСР 1926 г. разработаны два варианта проектов УК СССР 1939 и 1955 гг., где уделялось определенное внимание проблеме охраны личных прав граждан. Так, в проекте УК СССР 1939 г. содержался целый раздел «Преступления против основных прав граждан», глава 9 которого была посвящена описанию преступных деяний против неприкосновенности жилища и тайны переписки. Примерно такой же подход

¹ Альбов А.П. Указ. соч. – С. 183.

² Хужокова И.М. Эволюция содержания права на неприкосновенность частной жизни в России // Адвокатская практика. – 2006. – № 4. – С. 58.

³ Кузин В.Н., Кузнецов В.В. История отечественного права: советский период (1917-1993.): учеб. пособие / под ред. С.Ю. Наумова. – 2-е изд., испр. и доп. – Саратов, 2008. – С. 134.

использован в проекте УК СССР 1955 г., где нарушение неприкосновенности жилища граждан существовало как самостоятельный состав преступления: (ст. 101). Однако указанные нововведения так и остались в статусе проектов.

Вообще, следует отметить декларативность существовавшего закрепления неприкосновенности жилища ввиду отсутствия реальных гарантий в обществе и в отраслевом (в частности – уголовном и административном) законодательстве. Как следствие, правоохранительные органы в тот период действовали нередко без каких-либо правовых ограничений, особенно в 30-е гг.

Расширение содержания права на неприкосновенность частной жизни произошло в связи с принятием Всеобщей декларации прав человека 1948 г.¹, в ст. 12 которой наложен запрет на произвольное вмешательство в личную и семейную жизнь, произвольные посягательства на неприкосновенность жилища, тайну корреспонденции, честь и репутацию. Декларируется право на законную защиту каждого человека от такого вмешательства или таких посягательств.

Следующий международный документ, расширяющий наполнение права частной жизни лица – Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.², который вступил в силу для России в 1976 г. В ст. 17 Пакта закреплен запрет на произвольное или незаконное вмешательство в личную и семейную жизнь человека, произвольное или незаконное посягательство на неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции, либо незаконное посягательство на честь и репутацию. Закреплено также право каждого человека на защиту со стороны государства от вмешательства в личную и семейную жизнь или посягательств на это.

¹ Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года. Вступила в силу для России с 1 января 1992 г. // Российская газета. – 1995. – № 67.

² Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят постановлением 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.

Содержание указанных международных документов не могло не повлиять на вновь принятую Конституцию СССР 1977 г., где впервые было провозглашено право граждан на жилище в настоящем его понимании: в силу ст. 44 это обеспечение этого права происходило благодаря развитию и охране государственного и общественного жилищного фонда, содействия кооперативному и индивидуальному строительству, справедливому распределению под общественным контролем жилой площади, предоставляемой по мере осуществления программы строительства благоустроенных жилищ.

В принятом УК РСФСР 1960 г. впервые в советском уголовном законодательстве появилась норма об ответственности за нарушение права на неприкосновенность жилища. Состав преступления, предусмотренный ст. 136 УК РСФСР заключался в незаконном обыске, незаконном выселении и иных незаконных действиях, нарушающих неприкосновенность жилища граждан. Квалифицирующих признаков названо не было. За совершение этого преступления предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок до одного года, или исправительными работами на тот же срок, или штрафом до одного минимального месячного размера оплаты труда, или увольнения от должности.

Новое развитие уголовно-правовая охрана неприкосновенности жилища получила после принятия Конституции РФ 1993 г. Соответственно, посягательство на данное благо признано преступным путем закрепления в ст. 139 Уголовного кодекса РФ 1996 г. «Нарушение неприкосновенности жилища», что подразумевает под собой незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица и его квалифицированные разновидности.

В ст. 40 ныне действующей Конституции РФ право на жилище отнесено к числу основных прав человека и гражданина, которые в силу ст. 17 неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Неотчуждаемость указанного права подкрепляется тем, что в силу ст. 56 Основного закона

право на жилище не может быть ограничено даже в режиме чрезвычайного положения. Ничто из происходящего в жилище не может подлежать огласке (обнародовано) в отсутствие согласия на то проживающих лиц. В основе жилищного законодательства должно лежать беспрепятственное осуществление жилищных прав, их судебная защита. Статьей 25 Конституции РФ закреплен запрет на проникновение в жилище вопреки воле проживающих в нем лиц, за исключением случаев, установленных федеральным законом, или основанных на судебном решении. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 24 декабря 1993 г. № 13 «О некоторых вопросах, связанных с применением ст. 23 и 25 Конституции Российской Федерации» разъяснил судам некоторые особенности применения приведенных выше конституционных положений¹.

Итак, право на неприкосновенность жилища как личное неимущественное право (ст. 150 Гражданского кодекса РФ)², является одной из разновидностей неприкосновенности человека (включая неприкосновенность частной жизни и личную неприкосновенность), закрепленной в Основном законе страны, и подразумевает, что возможность его нарушить возникает только с момента вступления в законную силу судебного решения или прямого предписания закона³. Соответственно, выражением конституционного принципа неприкосновенности жилища выступает запрет на любое вторжение в него против воли проживающих в нем лиц.

Развитием конституционного принципа неприкосновенности жилища выступают положения ст. 3 Жилищного кодекса РФ⁴, подтверждающие

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации» от 24 декабря 1993 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 3.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // СЗ РФ. – 1994. – 32. – Ст. 3301.

³ Популярный юридический энциклопедический словарь / редкол.: О. Е. Кутафин, В. А. Туманов, И. В. Шмаров и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. – С. 426, 427.

⁴ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. – 2005. – № 1 (ч. 1). – Ст. 14.

запрет на проникновение в жилище без согласия проживающих в нем на законных основаниях лиц, за исключением случаев проникновения для достижения целей, предусмотренных Кодексом либо иными федеральными законами либо основываясь на судебном решении. Кроме того, принципиальность требований неприкосновенности жилища подтверждается отраслевыми нормативно-правовыми актами: Уголовно-процессуальный кодекс РФ (ст. 12), Федеральный закон «О полиции» (ст. 15)¹, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 5)², и в некоторых других. Однако закрепление рассматриваемого права было бы пустой декларацией, если бы не подкреплялось системой охранительных норм, направленных на обеспечение его целостности.

Незаконное проникновение в жилище, отрицаемое и недопустимое в силу ч. 2 ст. 25 Конституции РФ, выступает лишь как один из многих возможных нарушений его неприкосновенности (ст. 139 УК РФ), хотя и является наиболее значимым среди других нарушений степенью общественной опасности. В этом, уголовно-правовом смысле Х.П. Шептунова определяет неприкосновенность жилища как «право, которое призвано гарантировать осуществление частной жизни лиц в закрытой от общества обстановке, комфорт и личную безопасность в сфере, где лицо свободно и по своему усмотрению определяет образ жизни, а также выполняемую данным правом охранительную функцию, заключающуюся в том, что оно позволяет юридически ограждать личность от незаконного и необоснованного вторжения в жилище государственных органов, должностных лиц, осуществляющих производство по делу»³.

¹ Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // СЗ РФ. – 2011 – № 7. – Ст. 900.

² Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СЗ РФ. – 1995 – № 33. – Ст. 3349.

³ Шептунова Х.П. К вопросу о понятиях «Неприкосновенность жилища» и «Принцип неприкосновенности жилища» в уголовном судопроизводстве // Вестник ОГУ – 2009. – № 3. – С. 127; Шептунова Х.П. К вопросу об обеспечении права личности на неприкосновенность жилища в уголовном судопроизводстве // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2008. – № 3. – С. 117.

Указанное определение позволяет выделить в содержании рассматриваемого права две составляющие: внутреннюю и внешнюю. Внутренняя составляющая неприкосновенности жилища включает право гражданина на самостоятельное формирование своего образа жизни, взаимоотношений в семье, отношений с другими людьми в данном жилище, автономное определение уровня конфиденциальности информации о своей личной жизни и степени допустимости вмешательства в нее. Внешняя составляющая формируется под воздействием охранительной функции, обеспечивающей защиту рассматриваемого правомочия от незаконного вторжения в жилище представителей государственных органов, иных должностных лиц (например, при осуществлении производства по делу)¹.

Таким образом, неприкосновенность жилища на протяжении уже длительного времени признается важнейшим личным благом, которое охраняется государством и связано с такой категорией, как личная свобода гражданина. Зародившись в середине XIX в., институт уголовно-правовой охраны неприкосновенности жилища, нашел свое современное выражение в ст. 139 УК РФ. Гарантиями права на неприкосновенность жилища выступают нормы материального – конституционные, уголовные, гражданские, административные, и процессуального права. В основе этих норм лежит закрепление двойственного характера современного жилища: с одной стороны, оно является традиционным закрытым от посторонних вторжений местом; с другой – это составная часть быта, связанная с многочисленными коммуникациями. Соответственно, нарушения права неприкосновенности жилища влекут уголовную ответственность.

¹Макаров Г.П. Неприкосновенность жилища - конституционное право гражданина // Гражданин и право. – 2008. – № 1. – С. 53; Беляева И.М., Классен А.Н. К вопросу о понятии и содержании конституционного права на неприкосновенность жилища как объекта уголовно-правовой охраны // Проблемы права. – 2014. – № 1 (44). – С. 28.

1.2 Анализ зарубежного уголовного законодательства, направленного на охрану неприкосновенности жилища

Уголовная ответственность за посягательства на одно из основных прав каждого человека – неприкосновенность жилища, предусмотрена законодательством большинства стран мира. Правовую базу для этого составляют различные международно-правовые документы и внутренние нормативные акты государств.

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод¹ в п. 1 ст. 8 право на неприкосновенность жилища определяет через право каждого человека на уважение его жилища, тесно связанное с правом на уважение личной и семейной тайны, во многом им обеспечиваемое². Именно обеспечение права на уважение частной и семейной жизни правом на неприкосновенность жилища обусловило закрепление рассматриваемого права в ст. 8 Конвенции и ее наименование.

В понимании Европейского Суда по правам человека реализация права на неприкосновенность жилища связана также с правом беспрепятственного пользования своим имуществом» (ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод) и с правом на обеспечение справедливого судебного разбирательства (ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Европейская Конвенция устанавливает пределы допустимых ограничений анализируемого права (п. 2 ст. 8), не допуская вмешательства со стороны государственных органов в его осуществление, исключая вмешательство, предусмотренное законом и необходимое в демократическом обществе «в интересах национальной безопасности и общественного спокойствия,

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005. Заключена в Риме 4 ноября 1950 г. Для Российской Федерации вступила в силу 5 мая 1998 г. // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

² Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1 / редкол.: К. Бард, [и др.]. – М.: Норма, 2000. – С. 771.

экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц»¹.

Аналогичное положение содержится и в Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г., где запрещено любое вмешательство в пользование этим правом, которое исходит от государственных органов, исключая случаи «допустимого вмешательства», то есть предусмотренного законом и необходимого в демократическом обществе для обеспечения государственной и общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц². В силу ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах не допустимы произвольные или незаконные посягательства на неприкосновенность жилища.

Нормы международного права о неприкосновенности жилища развиты в национальных правовых системах. Интересен тот факт, что в США и Англии право на неприкосновенность жилища не подлежит специальной правовой охране, но защиту жилища осуществляют одновременно с охраной других общественных отношений (например, кража, белгэри и др.).

УК ФРГ также запрещает посягательства на неприкосновенность жилища, относя их к преступным деяниям против общественного порядка (раздел 7 Особенной части). Уголовная ответственность установлена за две разновидности преступлений, посягающих на рассматриваемое в работе право человека и гражданина, а именно: нарушение неприкосновенности жилища (§ 123) и тяжкое нарушение неприкосновенности жилища (§ 124).

В § 123 УК ФРГ содержится обширная описательная диспозиция: «Кто противоправно проникает в жилище, производственные или охраняемые от

¹ Насонов, С.А. Право на неприкосновенность жилища. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sergei-nasonov.narod.ru/Home.doc>.

² Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека. Заключена в Минске 26 мая 1995 г. // СЗ РФ. – 1999. – № 13. – Ст. 1489.

чужого доступа помещения или в закрытые помещения, которые предназначены для общественных служб или транспорта, или кто, находясь без соответствующих полномочий в подобном помещении, не выполняет настоятельную просьбу уполномоченного лица покинуть данное помещение...»¹.

Германский законодатель при криминализации обозначенных деяний под нарушением неприкосновенности жилища понимает не только проникновение в жилое помещение непосредственно, но и посягательства на «производственные или охраняемые от чужого доступа помещения либо в закрытые помещения, предназначенные для общественных служб или транспорта»². Итак, для целей уголовного кодекса в ФРГ термин «жилище» выступает собирательным (родовым) понятием, объединяющим все помещения, служащие пребыванию в них человека либо нескольких людей (семьи), или используемые ими в этих целях. Таким образом, в ФРГ понятие «жилище» распространяется на номера в отелях, каюты в кораблях, вагончики и палатки для кемпинга, предназначенные для временного проживания (пребывания) людей, но не включает транспортные средства, даже оборудованные некоторыми предметами для проживания, поскольку основное назначение последних не связано с проживанием, а служит другим целям. Анализ практики судов ФРГ показывает, что понятие «жилище» иногда распространяется на вспомогательные помещения (кладовые, коридоры, лестничные пролеты, санитарно-технические помещения и др.). Даже в случаях, когда названные помещения не выступают как составная часть территориально обособленной частной сферы лица, они могут относиться к охраняемым от постороннего доступа помещениям. На новостройки и пустующие жилые помещения также распространяются

¹ Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной республики Германия: текст и научно-практ. комментарий // под ред. А. И. Рарога. – М.: Проспект, 2010. – С. 123.

² Там же. – С. 124.

нормы УК РФ об охране неприкосновенности жилища, что в германских условиях является вполне обоснованной¹.

Диспозицией § 123 УК ФРГ предусмотрено два альтернативных преступных действия (в германской уголовно-правовой терминологии – 1-я и 2-я альтернативы), выразившихся в незаконном проникновении в охарактеризованные выше помещения либо нахождении в таких помещениях в отсутствие соответствующих полномочий, несмотря на настоятельные требования правомочных лиц покинуть жилище.

Первую альтернативу незаконности проникновения в жилище по § 123 УК ФРГ составляет проникновение виновного лица в такое помещение против воли правомочного лица. В германской уголовно-правовой доктрине для квалификации проникновения в жилище достаточно перехода виновным за порог помещения не только всем туловищем, но даже его частью (как, например, нога, поставленная виновным в дверной проем, мешающая закрытию двери). Отметим также, что для целей § 123 УК ФРГ «незаконность» не выступает в качестве признака конкретного состава преступления, а свидетельствует о противоправности деяния в целом.

Интересной представляется существующая в науке и практике германского уголовного права точка зрения, исходя из которой проникновением признается не только физическое действие, но и психические воздействия на потерпевшего (мешающий шум, громкий голос, ночные звонки в дверь или по телефону и т.п.). Также небесспорной, в том числе по мнению германских юристов, является практика признания в качестве проникновения действий виновного лица, закидывающего в соответствующее помещение определенные предметы (например, мусор в окно соседа). В российской юридической науке и практике вопрос о

¹ Уткин А., Живодрова Н.А., Безрукова О.В. К вопросу о соотношении понятий «жилище» и «незаконное проникновение в жилище»: российский и зарубежный опыт // Труды международного симпозиума надежность и качество. – 2012. – Т. 2. – С. 367.

подобных толкованиях проникновения в жилище вообще не рассматривается¹.

Вторую альтернативу § 123 УК ФРГ составляет следующее понимание нарушения неприкосновенности жилища в практике германских судов: требования правомочных лиц покинуть помещение должны быть четкими, однозначными и прозвучать хотя бы один раз либо быть подтвержденными совершением конклюдентных действий (например, выставление за дверь). Требования должны исходить от лиц, которым принадлежат правоохраняемые § 123 УК ФРГ блага (право на неприкосновенность жилища – Hausrechtsinhaber), либо в предусмотренных законодательством случаях – от лиц, не обладающих такими правами, но наделенных в силу закона или сделки полномочиями по реализации этих прав (правомочными лицами по доверенности – Haus-rechtsschutzpersonen)².

По УК ФРГ субъективную сторону рассматриваемого состава преступления составляет прямой или косвенный умысел. Вина субъекта преступного деяния заключается в осознании им незаконности проникновения в помещение, которое входит в объект анализируемого преступного деяния, или пребывания в нем вопреки настоятельным просьбам правомочных лиц удалиться. В отсутствие прямого или косвенного умысла у лица в его действиях отсутствует и состав преступления.

Совершение иных преступных деяний при нарушении неприкосновенности жилища (например, кража) составляет совокупность преступлений.

Германская уголовно-правовая доктрина относит нарушение неприкосновенности жилища к дящимся деликтам, которое предполагает прямую зависимость между волей лица, нарушающего неприкосновенность

¹ Хуаде А.Х. Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности частной жизни : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Кисловодск, 2015. – С. 17.

² Серебренникова А.В. Уголовно-правовая охрана права человека и гражданина на неприкосновенность жилища по УК Российской Федерации и УК Германии // Вестник Московского университета. – 2003. – № 3. – С. 68.

жилища и восстановлением в прежнем виде состояния, созданного противоправным деянием¹.

Особенная части УК ФРГ содержит еще одну норма – § 124, которая устанавливает уголовную ответственность за посягательство на неприкосновенность жилища. В данной статье описан самостоятельный состав тяжкого нарушения неприкосновенности жилища, не являющегося квалифицированным видом § 123. Содержание этой нормы выражается в следующем: «Когда множество людей собирается публично с намерением совершить сообща насильственные действия против лиц или имущества и при этом незаконно проникают в жилище, в производственные или охраняемые от чужого доступа помещения, либо в закрытые помещения, предназначенные для общественных служб, то каждый, кто принимает участие в указанных выше действиях, наказывается лишением свободы на срок до двух лет или денежным штрафом²». В российской законодательной практике такое недопустимо: посягательства на один и тот же объект описываются в одной и той же статье УК РФ, начиная с простого состава (менее тяжкого) до особо квалифицированного.

Действующий УК Франции 1992 г., как и многие другие европейские уголовные кодексы группирует все преступные деяния с учетом объекта посягательства в самостоятельные разделы. Систему Особенной части УК Франции определяет ценность того или иного охраняемого блага, подлежащего уголовно-правовой охране³.

Французский законодатель включает норму о неприкосновенности жилища в систему норм о кражах, выделяя кражу с проникновением в жилое

¹ Серебренникова А.В. Уголовно-правовая охрана права человека и гражданина на неприкосновенность жилища по УК Российской Федерации и УК Германии // Вестник Московского университета. – 2003. – № 3. – С. 71.

² Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / науч. ред. и вступ. статья Д.А. Шестакова; предисловие Г.-Г. Йешека; перевод с нем. Н.С. Рачковой. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – С. 201.

³ Павлинов А.А. Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2013. – № 6. – С. 92.

помещение или хранилище материальных ценностей путем уловок, взлома или влезания. Из этого следует, что во Франции нарушение неприкосновенности жилища самостоятельного состава преступления не образует, выступая в качестве квалифицированного состава другого преступления. Соответственно, в отличие от УК РФ, где объектом посягательства признаются права на неприкосновенность, во Франции неприкосновенность жилища не является самостоятельным объектом посягательства и, соответственно, не подлежит особой правовой охране. Она охраняется УК Франции только в составе права собственности. За кражу, совершенную с проникновением в жилое помещение или хранилище материальных ценностей путем уловок, взлома или влезания предусмотрено наказание в виде пяти лет лишения свободы со штрафом в размере 500 тыс. франков.

Законодательство стран СНГ наиболее сходно с российским, в том числе и при описании диспозиций норм о нарушениях неприкосновенности жилища. УК Республики Беларусь, так же, как и российский законодатель, родовым объектом нарушения неприкосновенности жилища называет конституционные права и свободы человека и гражданина. Отмечая практически полную идентичность белорусских и российских уголовно-правовых норм, укажем лишь на отсутствие в УК Республики Беларусь отягчающего обстоятельства незаконного проникновения в жилище – совершения его путем применения насильственных действий или угрозы их применения.

В УК Украины, также полностью схожим с УК РФ, вышеупомянутое обстоятельство указано в качестве отягчающего.

Итак, проведя сравнительный анализ отечественного и зарубежного законодательства об уголовно-правовой охране неприкосновенности жилища позволяет, можно определить ряд пробелов в правовом регулировании отношений, направленных на охрану конституционных прав и свобод человека и гражданина средствами УК РФ, улучшить понимание и

правильное толкование уголовно-правовых предписаний и разработать меры по совершенствованию законодательства. Значительное сходство в формулировках конкретных составов преступлений, которые содержат уголовные кодексы государств СНГ, позволяет говорить о возможности создания единого уголовно-правового пространства и актуальности в его границах защиты законных прав и свобод человека и гражданина.

Концептуальные сходства просматриваются и при анализе подходов законодателей России большинства развитых государств мира (США, Франция, ФРГ) к защите жилища уголовно-правовыми средствами. Принцип неприкосновенности жилища закрепляется и в Основных законах государства и в их уголовных кодексах. Проникновение в чужое жилище допустимо лишь в случаях, прямо предусмотренных государственными законами, или на основе судебного акта (судебного приказа, определения, решения и т. п.).

В завершение также отметим, что зарубежное уголовное законодательство, весьма сходное с российским, порой далеко небезупречно. Но в рамках настоящего исследования основной акцент был сделан не на пробелы зарубежных правовых актов, а на обозначении тех положений зарубежного уголовного законодательства, которые демонстрируют его преимущества «с точки зрения более надежной защиты права на неприкосновенность жилища как важнейшего субъективного права человека и гражданина»¹. В их числе: установление ответственности как за неправомерное вторжение в чужое жилище, так и за оставление его по требованию владельца; указание в законе на специального субъекта данного преступления (представителя власти), установление повышенной ответственности за групповой, насильственный и вооруженный способ нарушения неприкосновенности жилища. Данный опыт уголовно-правовой охраны неприкосновенности жилища может быть использован в российском уголовном законодательстве с учетом специфики нашего государства. В

¹ Авшеев Э.Ю. Уголовно-правовая охрана права на неприкосновенность жилища: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2005. – С. 36.

частности, видится перспективным рассмотрение российским законодателем вопроса о криминализации такого нарушения права на неприкосновенность жилища, как не оставление жилища по требованию проживающего в нем лица.

1.3 Социальная обусловленность уголовно-правовой охраны неприкосновенности жилища

Как уже отмечалось, право на неприкосновенность жилища является основным, неотъемлемым правом человека, и непосредственно обеспечивает свободу, сферу личной жизни и человеческое достоинство, защищенность, личную автономию и независимость.

Социальная ценность неприкосновенности жилища выражается в обеспечении посредством возведения ее в ранг конституционных прав. Особая правовая охрана права на неприкосновенность жилища гарантирует возможность осуществления личных благ: право на уединение и частную жизнь, недопустимость никакого произвольного вмешательства в область личной свободы человека, и выступает в качестве защитного правового средства защиты от неправомерных действий должностных лиц (которые могут выразиться в ухудшении качества жилища и коммунального обслуживания проживающих)¹. Жилище человека представляет собой территорию его конфиденциального существования, способствующее обособлению от окружающего мира и обеспечению свободы в выборе вариантов своего поведения в бытовой, духовной, интимной сферах, коммуникации и выстраивании отношений с членами семьи, которое не доступно для всеобщего обозрения.

Несмотря на то, что право на неприкосновенность жилища имеет детальное законодательное обоснование, его нарушение в настоящее время

¹ Лазарева В.А., Иванов В.В., Утарбаев А.К. Защита прав личности в уголовном процессе России: учебное пособие для магистров. – М. : Юрайт, 2014. – С. 55.

выступает в качестве одного из распространенных преступных деяний. В качестве одной из причин этого называют неосведомленность граждан о своих правах и полномочиях должностных лиц государственных органов. Это обуславливает существование конфликтных ситуаций между населением, сотрудниками полиции и иных силовых структур¹. Кроме того, нужно отметить и правовую безграмотность большого числа населения, не обладающего информацией о том, что нарушение неприкосновенности жилища является преступным.

Нарушение неприкосновенности жилища влечет обнародование, публичность описанного выше существования, посягающее на спокойствие и неприкосновенность тайны частной и семейной жизни, опорочивание всего того, что дорого и свято для человека. Поэтому требование неприкосновенности распространяется не только на само жилище в его материальном понимании, но и на всю информацию, имеющуюся в этом жилище. Принцип неприкосновенности жилища предполагает и неприкосновенность находящихся в нем записей, дневников, других материалов и предметов². Именно этими требованиями продиктованы предписания закона, которые обязывают уполномоченных должностных лиц принимать все меры к тому, чтобы даже в случае правомерного нарушения неприкосновенности жилища неуполномоченные лица не могли в него проникнуть³.

Самый главный и действенный способ обеспечения обсуждаемого права заключается в юридическом противодействии его нарушениям путем применения государственных принудительных мер. Вполне естественно, что государство в силу объективных причин не может осуществлять тотальный контроль за неприкосновенностью жилища и сохранностью имущества

¹ Максимова, О. В. Уголовно-правовая охрана неприкосновенности частной жизни : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2013. – С. 14.

² Янкин А.Н. Реализация принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 47.

³ Никифорова Е. И. Неприкосновенность жилища // Жилищное право. – 2008. – № 10. – С. 20.

каждого члена общества. Поэтому упреждающим фактором в случае нарушения этого права является угроза применения государственных санкций принуждения¹.

Нарушение неприкосновенности жилища сегодня является предметом внимания УК РФ, который с учетом характера анализируемого деяния и степени общественной опасности преследует цель осуществить определенный комплекс мер, направленных на восстановление нарушенного права, обеспечение наказания лиц, посягающих на эти права путем применения уголовно-правовых санкций и предупреждения их последующих нарушений. Таким образом, законодательные акты возводят запрет нарушения права на неприкосновенность жилища в число правовых принципов.

Однако не все авторы поддерживают принципиальность указанного права, считая, что неприкосновенность личности, жилища и тайна переписки относятся к числу субъективных конституционных прав граждан, поэтому нет необходимости признавать за ними особую уголовно-правовую охрану². Представляется, что такое утверждение не совсем верно, поскольку в процессе реальной правоприменительной деятельности необходимо руководствуются только законом, а не исходными, основными положениями теории. Поэтому запрет нарушения конституционного права на неприкосновенность жилища выступает общей правовой категорией наряду с иными, закрепленными в законе категориями, соблюдение которых гарантируется государством³.

¹ Карапетян А.К. Уголовно-правовая защита права неприкосновенности жилища // Российский следователь. – 2002. – № 11. – С. 28.

² Козлобаев В.А. Уголовно-правовая охрана прав граждан : лекции к курсу. – Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2010. – С. 67.

³ Калинкина Л.Д. К вопросу о законности и достаточности гарантий ее обеспечения в российском уголовном судопроизводстве // Обеспечение законности в российском уголовном судопроизводстве: материалы международной научно-практической конференции / МГУ им. Н.П. Огарева, Мордовский гуманитарный институт; [редкол.: Л.Д. Калинкина (отв. ред.), Н.Р. Мухудинова, О.А. Сухова]. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2006. – С. 21.

Неприкосновенность жилища как одно из важнейших социальных благ, охраняемых уголовным законом, представляет собой научно обоснованное и нормативно обозначенное начало, которое подразумевает «недопустимость противоправных посягательств на свободу действий и личную безопасность лиц в жилище со стороны государственных органов и должностных лиц, осуществляющих производство по делу, а также обязанность соответствующих органов и их должностных лиц по обеспечению охраны от вторжения в неприкосновенное жилище со стороны других лиц»¹.

При рассмотрении неотъемлемого права личности на неприкосновенность жилища необходимо исходить, прежде всего, из того, что принудительные государственные меры, которые ограничивают рассматриваемое право, ущемляют права и свободы человека. Существование названных мер, в свою очередь, определяет направления развития законодательства, идущего по пути усиления гарантий прав лиц, подвергаемых такому ограничению.

Прообразом неприкосновенности жилища, установленного и обеспечиваемого в большинстве стран посредством уголовно-правовой охраны, стала фраза: «Мой дом – моя крепость», высказанная английским юристом Э. Коком при анализе средневековых юридических документов. В комментарии к Великой хартии вольностей 1215 г. указано, что «беднейший из бедных в своем доме может противостоять всем силам короны. Дом может разваливаться, крыша трястись, он может продуваться насквозь, и дождь может просачиваться через крышу, однако король Англии и все его силы не имеют права переступить через его порог»². Данное положение получило свое развитие в универсальных международных актах, которые носят общемировое значение, что создает благоприятный фон для развития анализируемого института на национальном уровне.

¹ Дунаева М.С. Гарантии неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве: проблемы отечественного законодательства и зарубежный опыт // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 10-2. – С. 59.

² Герасимова Л.И. Реализация принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий // Адвокат. – 2005. – № 1. – С. 28.

Российская Федерация как часть мирового сообщества, при движении в направлении развития цивилизованных форм регулирования правовых отношений, исходя из признания человеческой личности, ее прав и свобод высшей ценностью, должна принимать во внимание следующие положения¹:

1. Нормы права, которые регламентируют основания и случаи ограничения права личности на неприкосновенность жилища, должны быть точно изложенными в законе, понятными для всех и доступными для ознакомления. В ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод содержится требование об обоснованности во внутреннем законодательстве действий властей, которые ограничивают право личности на неприкосновенность жилища².

2. Расширение пределов ограничения права личности на неприкосновенность жилища, которые установлены в международных правовых актах, не допускается. Исключения составляют случаи возможного ограничения рассматриваемого права, названные в ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в интересах национальной безопасности и общественного спокойствия, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

3. Предсказуемость мер, принятых государством, которые должны быть сформулированы достаточно точно, чтобы лицо могло корректировать свое поведение³.

¹ Никифорова Х.П. Международная защита права личности на неприкосновенность жилища в уголовном судопроизводстве // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – № 3 (109). – С. 129.

² См. также об этом: Крюслен (Kruslin) против Франции. Постановление Европейского суда по правам человека от 24 апреля 1990 г. [рус. (извлечение), англ.] // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1. – М.: Норма, 2000. – С. 670.

³ Дурга против Нидерландов [Doerger - the Netherlands] (жалоба № 50210/99). Постановление Европейского Суда по правам человека. – Страсбург, 27 апреля 2004 года (извлечение) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

4. Исключительность вмешательства государственных органов и должностных лиц в осуществление рассматриваемого права, только если оно отвечает «неотложным социальным нуждам» и соразмерно преследуемой цели.

5. Соразмерность преследуемым целям характера и объема правомерного ограничения права на неприкосновенность жилища, перечень которых четко очерчен в законе.

6. Применение ограничений права личности на неприкосновенность жилища лишь для защиты иных правовых ценностей.

7. Судебный контроль за каждым случаем ограничения неприкосновенности жилища¹.

Российский законодатель, признавая социальную значимость указанных выше международных требований, закрепил в ст. 11 Декларации прав и свобод человека и гражданина² следующие неотъемлемые балга: неприкосновенность жилища; запрет на проникновение в жилище против воли проживающих в нем лиц (исключая осуществление такового на основании судебного решения), а «в случаях, не терпящих отлагательства, в ином установленном законом порядке, предусматривающем обязательную последующую проверку судом законности этих действий». Чуть позже ст. 25 Конституции, подтвердившая неприкосновенность жилища, указала, что «никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения». Подобная формулировка ни в коем случае не противопоставляет судебное решение и нормы федерального закона как основания для проникновения в жилище. Применительно к уголовно-правовой сфере, где личность в наибольшей степени стеснена в своих правах,

¹ Васильева Е.Г. Основные международные стандарты системы уголовного правосудия // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2008. – №1 (14). – С. 126.

² Постановление ВС РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. – 1991. – 26 декабря. – № 52. – Ст. 1865.

ограничение неприкосновенности жилища против воли проживающих в нем лиц допустимо лишь в том случае, если оно предусмотрено в законе и связано с предварительной или последующей судебной проверкой его законности и обоснованности. Именно в этом смысле ограничение права на неприкосновенность жилища закреплено в уголовно-процессуальном законе.

Итак, законными обстоятельствами проникновения в жилище являются случаи, когда это осуществляется: 1) при наличии согласия лица, проживающего в жилище, 2) при непредвиденных чрезвычайных обстоятельствах, 3) при защите правопорядка¹.

Различие степени ограничения неприкосновенности жилища при осуществлении следственных действий влечет и разницу в гарантированности неприкосновенности жилища. Так, при проведении обследования жилища в ходе осмотра проникнуть в него можно лишь способом, исключающим преодоление препятствий (в виде взламывания дверей, запирающих устройств и т.д.) или сопротивление проживающих в нем лиц, в отличие от обыска или выемки. Это означает, что для обеспечения конституционной нормы о неприкосновенности жилища для проведения его осмотра, осуществляемого без принудительных мер, с согласия проживающих в нем лиц, не требуется вынесения специального о том решения суда. В этом случае речь идет не об ограничении прав личности, а разумных, сознательных самоограничениях, оказании добровольного содействия судебно-следственным органам в решении поставленных задач.

Исследуя социальную важность уголовно-правовой охраны неприкосновенности жилища нельзя не затронуть и такой его аспект, как легальность пребывания и пользования жилищем. Ряд авторов утверждает, что только то неприкосновенным может быть признано лишь то жилище, в отношении которого у гражданина имеется определенное имущественное

¹ Никонов П.В., Хертуева А. Обзор судебной практики по уголовным делам о кражах с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище: сборник аналитических обзоров судебной практики. Вып. 12. – Иркутск, 2014. – С. 12.

право, которое подтверждается правоустанавливающими или правоподтверждающими документами (ордером на квартиру, свидетельством на право собственности или выпиской из Единого государственного реестра права собственности, договором найма, документом регистрации по месту проживания или пребывания)¹. Другие, напротив, указывают, что законность (незаконность) оснований проживания в жилище не имеет значения для уголовного судопроизводства².

Не абсолютизируя ни одно из суждений, укажем, что в уголовно-правовых отношениях, затрагивающих право на неприкосновенность жилища, необходимо опираться на презумпцию законности фактического владения и пользования жилищем проживающими в нем лицами. При проникновении в жилище вопреки воле проживающих в нем лиц, кроме предусмотренных федеральными законами случаев, совершается общественно опасное деяние, предусмотренными ст. 139, а также ч. 3 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 161, ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Таким образом, уголовно-правовая охрана неприкосновенности жилища является социальной обусловленной. Закрепление и гарантирование права на неприкосновенность жилища как объекта уголовно-правовой охраны оказывает охранительное и регулятивное воздействие, выявляя гуманистическую сущность уголовного права, обуславливает построение и содержание всех обеспечивающих его законодательных норм и способствует достижению целей и задач уголовного закона.

¹ Бычков В.В. Соблюдение конституционных прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при расследовании преступлений // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений : материалы Междун. научно-практ. конф. – В 3-х ч. – Ч. 2 (практическая значимость). – М. : ИПК Следственного комитета Российской Федерации, 2013. – С. 68; Мельников В.Ю. Соблюдение и защита прав личности при применении мер процессуального принуждения // Европейский журнал социальных наук. – 2014. – № 1. – С. 71.

² Фатикова А.Д. Механизм реализации принципа неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2010. – С. 86.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРУШЕНИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА

2.1 Объективные признаки преступного нарушения неприкосновенности жилища

Объективные признаки любого преступного посягательства включают в себя два элемента состава – объект и объективную сторону преступления, с описания которых и начнем уголовно-правовую характеристику нарушения неприкосновенности жилища как преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ.

В основе определения помещения как жилища лежит признание невмешательства в интимные, семейные и бытовые отношения, составляющие частную жизнь лица, поэтому провозглашением права на неприкосновенность жилища гарантируется и неприкосновенность указанных сфер частной жизни в жилище. Выступая объектом уголовно-правовой охраны, право на неприкосновенность жилища представляет собой меру свободы человека и гражданина, возможность поступать в своем жилище исходя из своего усмотрения в допустимых законом рамках, и подкреплено гарантиями на защиту со стороны государства указанного права, самого жилища и всего происходящего в нем от посягательств со стороны третьих лиц.

Общий объект преступления, который предусмотрен ст. 139 УК РФ, составляют охраняемые уголовным законом общественные отношения.

Нарушение неприкосновенности жилища относится к преступлениям, посягающим на конституционные права и свободы человека и гражданина, что отражено в названии главы 19 УК РФ, и составляет родовой объект анализируемого преступления. Исследователи, при классификации объектов посягательства, указывают на несоответствие содержанию названия главы 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», в которой располагается ст. 139 УК РФ, предлагая ее изменить,

сформулировав следующим образом: «Преступления против личных, социальных и политических прав и свобод человека и гражданина»¹. Как представляется, это не является необходимостью. Общеизвестно в теории и на практике, что провозглашенные в главе 2 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина подразделяются на три группы: личные; социально-экономические и духовные; политические. Право на неприкосновенность жилища относится к числу личных прав, закрепленных конституционно. Поэтому понятием «конституционные права и свободы человека и гражданина» охватываются выделенные Э.Ю. Авшеевым группы прав; соответственно название главы 19 УК РФ в этом смысле выглядит вполне корректным.

Исследуя же вопрос о видовом объекте данного преступления, можно прийти к выводу, что название статьи не в полной мере соответствует ее содержанию, так как содержание права на неприкосновенность жилища шире объекта преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК РФ – общественные отношения, установленные законом в отношении защиты личного жилища граждан от несанкционированного проникновения в него, при отсутствии признаков нарушения иных прав (собственности, личной неприкосновенности и т.п.). Законодатель такой формулировкой отождествляет нарушение неприкосновенности жилища и незаконное проникновение в него, игнорируя другие формы нарушения неприкосновенности жилища (например, нарушение неприкосновенности путем скрытого видеонаблюдения), что представляется необоснованным и нуждается в расширительном перечне форм нарушения неприкосновенности жилища.

Основным непосредственным объектом данного преступления выступают общественные отношения в сфере частной жизни лица, которая обеспечивается через жилище.

¹ Авшеев Э.Ю. Уголовно-правовая охрана права на неприкосновенность жилища : автореф. дис. канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2005. – С. 13.

В основном составе ст. 139 УК РФ дополнительные объекты посягательства не названы, однако они описываются в ч.ч. 2 и 3 анализируемой статьи. Дополнительным объектом преступления, предусмотренного в ч. 2 ст. 139 УК РФ, является здоровье и телесная неприкосновенность личности, поскольку состав данного преступления охватывает собой составы ст.ст. 115 и 116 УК РФ.

Определить дополнительный объект преступления, предусмотренного в ч. 3 ст. 139 УК РФ – более сложная задача. Так, если указанное преступление было совершено должностным лицом, то в качестве дополнительного объекта выступают интересы государственной службы или службы в органах местного самоуправления, если же субъект преступления – это лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, то дополнительный объект составят интересы службы в таких организациях.

Нарушение неприкосновенности жилища – предметное по содержанию преступление. Его предметом является жилище как таковое; посредством нарушения границ предмета – жилища, – реализуется преступное посягательство на общественные отношения в сфере происходящей в жилище частной жизни. По определению Н.Ю. Акининой, жилище как предмет рассматриваемого преступления представляет собой социальное благо, выраженное в виде пространственной ограниченности места проживания, а также комплекс юридических прав на него, где важнейшим выступает право на неприкосновенность¹.

Законодательное определение жилища содержится в примечании к ст. 139 УК РФ, где под таковым признается «индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное

¹ Акинина Н.Ю. Защита права неприкосновенности жилища // Юридический вестник. – 2008. – № 1. – С. 9.

помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания». Сходный термин – жилое помещение, – описан в ч. 2 ст. 15 ЖК РФ, в виде изолированного помещения, являющегося недвижимым имуществом и пригодного для постоянного проживания граждан (отвечающего установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным законодательным требованиям).

Итак, понятие «жилище» подразумевает под собой два вида помещений, пригодных и предназначенных для постоянного или временного проживания, которые обеспечивают неприкосновенность частной жизни лица: 1) жилое либо бесхозное помещение вне зависимости от формы собственности, которое входит в состав жилого фонда; 2) иное помещение или строение, которое не входит в состав жилого фонда.

Однако определение пригодности к проживанию как один из определяющих признаков жилища, архиважного в социальном плане, для целей уголовного закона представляется спорным. Основания признания жилища непригодным для проживания названы в Постановлении Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции»¹. Получается, что если помещение не отвечает указанным требованиям, оно не может быть признано жилищем. Однако реальность такова, то люди в силу разных причин годами проживают в подобных помещениях, которые являются единственным местом их жительства. Да и в случаях переселения граждан из ветхого и аварийного жилья, такое мероприятие не происходит в момент признания помещений не пригодными для проживания, а случается после выполнения ряда административных процедур, в течение которых лица продолжают

¹ Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции» от 28 января 2006 № 47 // СЗ РФ. – 2006. – № 6. – Ст. 702.

проживать в признанных непригодными для проживания помещениях. Как в таких случаях обеспечить конституционное право граждан на неприкосновенность личности, включая право на неприкосновенность жилища?

С учетом вышесказанного следует отметить, что в уголовно-правовом значении жилищем должны признаваться помещения не только пригодные, но и непригодные для постоянного или временного проживания, если в них постоянно или временно проживает человек и использует это помещение для жилья, отдыха, осуществления интимных, семейных и бытовых отношений. Такое уточнение в большей степени отвечает принципу уголовно-правовой охраны неприкосновенности жилища. Указанное уточнение необходимо внести в примечание к ст. 139 УК РФ.

Вторым объективным признаком любого состава преступления является его объективная сторона, выраженная деянием. С объективной стороны нарушение неприкосновенности жилища выражается в активных действиях – незаконном проникновении в жилище против воли проживающего в нем лица (или лиц).

Содержание понятия «незаконное проникновение в жилище», отсутствующее в законодательстве, можно определить через противоположное ему понятие «законное проникновение». Это определение является бланкетным, и для его понимания необходимо обратиться к ст. 25 Конституции РФ и федеральному законодательству. Законным будет такое проникновение в жилище, когда это предусмотрено федеральными законами, на основании судебного решения либо если на это имеется разрешение проживающего в нем лица. Во всех остальных случаях проникновение в жилище будет считаться незаконным, совершенным против воли проживающего в нем лица.

Таким образом, незаконное проникновение в жилище можно определить как непосредственное проникновение в жилище посторонних лиц, так и контролирование жилища изнутри с помощью специальных технических

средств. Определяющим будет являться то обстоятельство, что проживающее лицо против проникновения в его жилище другого лица, а не то, какие действия совершал посягающий, чтобы заручиться таким согласием. Так, доводы подсудимого о том, что он стучал в дверь квартиры, прежде чем незаконно в нее проникнуть, не означают, что проживающие дали согласие на проникновение, что находит отражение в решениях судов¹.

Воля проживающего в жилище лица представляет собой его согласие, желание допустить иное лицо в его жилище, которая выражается в устной или письменной (договорной) форме, либо обозначена конклюдентными действиями (кивком головы, движением руки), полученная либо в момент проникновения в жилое помещение, либо заранее (например, путем заранее заключенного договора. Причем, не имеет значения, давал ли в прошлом потерпевший согласие на посещение своего жилища обвиняемым или нет. Значение имеет воля проживающего в жилище лица в конкретный момент времени. Так, Стерлибашевский районный суд Республики Башкортостан при рассмотрении апелляционной жалобы М., осужденную по ч. 1 ст. 139 УК РФ приговором мирового судьи изменил решение суда первой инстанции, но лишь уменьшив наказание в связи со смягчающим обстоятельством. В части установления виновности лица решение оставлено без изменения. Согласно материалам дела, М. постучала в дверь Р., сказав, что хочет попить воды. Р. ответила, чтобы М. уходила к себе домой. Тогда М. толкнула её, от чего Р. она чуть не упала, и прошла в квартиру. М. прошла на кухню, попила воды и стала из кастрюли есть суп. Р. стала кричать на М., чтобы та вышла из квартиры, но она не уходила. Тогда Р. позвонила участковому. Согласно показаниям потерпевшей, раньше иногда М. приходила к Р., и она пускала её. Но в этот день она согласия не давала, так как М. ей уже надоела и не дает покоя². Как представляется судебные инстанции верно квалифицировали

¹ Апелляционное постановление по делу № 10-7/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/AvVfk7IJCcWw/>.

² Апелляционное постановление по делу №10-02/2015. [Электронный ресурс]. – <http://sudact.ru/regular/doc/T8IjmGAsNQ6R/>.

деяние М. как незаконное проникновение в жилище против воли проживающего там лица.

Незаконное проникновение может быть совершено как во время нахождения в жилище проживающих там лиц против их воли, так и в их отсутствие, открыто или тайно. В последнем случае явное противоречие с волей проживающего в жилище не наблюдается, речь идет скорее о проникновении помимо воли проживающего лица. Таким образом, незаконным проникновением в жилище будет являться не только, когда оно осуществляется в форме открытых возражений, против воли, но и в отсутствие возражений, помимо воли проживающего лица, т.е. без его волеизъявления. Так, приговором мирового судьи судебного участка № 3 судебного района города окружного значения Ноябрьск Ямало-Ненецкого автономного округа М. признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 139, ч. 1 ст. 167 УК РФ, за то, что 9 июля 2016 года в период времени с 12:01 до 12:15, действуя умышленно, с целью нарушения неприкосновенности жилища «обезличено», осознавая, что последняя не давала ей согласие на посещение помещения своей квартиры, незаконно, против воли потерпевшей, через форточку оконного проема, проникла в квартиру «обезличено», в которой проживает «обезличено», чем существенно нарушила право «обезличено» на неприкосновенность жилища, предусмотренное ст. 25 Конституции РФ. При нахождении в квартире «обезличено», имея личную неприязнь к «обезличено», действуя умышленно, осознавая, что своими противоправными действиями повредит чужое имущество, предвидя неизбежность причинения ущерба, нанесла имевшейся при ней отверткой несколько ударов по монитору находящегося в квартире телевизора марки «обезличено», отчего на мониторе образовались механические повреждения в виде царапин¹. В связи с этим, как представляется, диспозицию ст. 139 УК РФ необходимо дополнить

¹Решение по делу 1-75/2016 [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-3-g-noyabrsk-s/act-233776808/>.

альтернативным признаком «помимо воли», поскольку данное дополнение более точно отражает смысл анализируемого противоправного деяния.

Весьма спорной является мнение о том, незаконное проникновение в жилище помимо воли проживающего лица помимо непосредственного в него вторжения может выражаться и в опосредованном проникновении путем видеонаблюдения, последствием чего выступает нарушение неприкосновенности частной жизни в жилище, что обладает той же степенью общественной опасности, как и непосредственное вторжение. Эта точка зрения, высказываемая исследователями, нуждается в отдельном углубленном изучении.

Важно в этой связи отметить, что если жилище сдано в аренду, важно получить согласие арендатора на проникновение в жилище, ведь именно он на этот момент непосредственно владеет и пользуется этим помещением. Причем, согласие испрашивается лишь у надлежащего лица. Согласие иного лица (ребенка, няни, домработницы или соседа и т.п.) не влечет юридических последствий¹.

Использование обмана или злоупотребления доверием при проникновении в жилище (например, под видом работников ЖКУ), не образует состава рассматриваемого преступления, поскольку в этих случаях лицо попадает в жилище не против и не помимо воли проживающего в нем лица, хотя последнее и находится в заблуждении относительно тех или иных обстоятельств. Это деяние образует состав другого преступления, что подтверждается судебной практикой. Так, рассматривая надзорную жалобу У. Президиум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 25 мая 2005 г. № 147-П05 исключил из приговора указание на незаконное проникновение в жилище поскольку потерпевший сам впустил У. и его соучастника В. в свою квартиру. Из указанных в Постановлении обстоятельств следует, что в квартиру потерпевшего У. и В. проникли путем

¹Долгинов С. Д. Осмотр жилища: уголовно-процессуальные аспекты // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2009. – № 3. – С. 59.

обмана: В., который был ранее знаком потерпевшему, попросил его впустить, чтобы выпить кофе¹. Несмотря на то, что согласие потерпевшего было фальсифицировано преднамеренным обманом со стороны виновных; он сам пустил в квартиру напавших. Однако потерпевший давал согласие выпить кофе лишь В., в то время как У. проник в квартиру против воли хозяина. Поэтому справедливым представляется замечание Ю. Ю. Улановой о противоречии такого подхода общим принципам и нормам уголовного права, разъяснениям, содержащимся в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», о предопределении наличия (отсутствия) признака незаконного проникновения умышленно виновного².

Жилище выступает не только предметом, но и местом совершения указанного преступления; при отсутствии данного признака будет отсутствовать и преступление, предусмотренное ст. 139 УК РФ. Иные дополнительные признаки объективной стороны рассматриваемого преступления – время, орудия, средства и способ проникновения в жилище, – не играют роли при квалификации основного состава данного преступления.

Обязательный признак нарушения неприкосновенности жилища, отягчающий преступление – способ его совершения, предусмотрен в ч. 2 ст. 139 УК РФ – совершение того же деяния с применением насилия или с угрозой его применения. Под насилием могут пониматься любые действия, которые причиняют или способны причинить физическую боль, или ограничить физические возможности лиц, оказывающих сопротивление данному проникновению.

Особо квалифицирующий признак назван в ч. 3 ст. 139 УК РФ – совершение деяния лицом с использованием своего служебного положения. Для наличия данного состава необходим специальный субъект, которым

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации по делу № 147-П05 от 25 мая 2005 г. [Электронный ресурс]. – http://www.vsrif.ru/vscourt_detale.php?id=3029.

² Уланова Ю. Ю. Преступления против собственности: особенности квалификации и назначения наказания // Российский судья. – 2010. – № 6. – С. 13.

является любое лицо, нарушающее неприкосновенность жилища с использованием своего служебного положения.

Как представляется, не все возможные отягчающие указанное деяние обстоятельства учтены законодателем в квалифицирующих составах ст. 139 УК РФ. В частности, не предусмотрен такой квалифицирующий признак, как совершение деяния группой лиц по предварительному сговору, хотя данное обстоятельство является специфичным при совершении анализируемого преступления, что повышает его общественную опасность. Также законодатель упустил из вида и возможное причинение значительного ущерба проживающему лицу, поскольку незаконное проникновение в жилище нередко сопровождается повреждением имущества (взлом дверей, повреждение системы сигнализаций, умерщвление сторожевой собаки и т.д.). Как представляется, размер ущерба, который следует признавать значительным, разумно установить по аналогии с примечанием к ст. 158 УК РФ.

Описанные квалифицирующие признаки необходимо включить в диспозицию ч. 2 ст. 139 УК РФ; в этой связи логичнее будет квалифицирующий признак, который предусмотрен ч. 3 ст. 139 УК РФ «совершение деяния лицом с использованием своего служебного положения» переместить в ч. 2 ст. 139 УК РФ.

Как уже указывалось в первой главе настоящего исследования, нарушение неприкосновенности жилища, которое совершено пусть и против воли проживающего в нем лица или лиц, но основано на положениях федерального законодательства, – не образует данного состава преступления. Так, согласно нормам Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», является допустимым и законным проникновение в жилые и иные помещения, на земельные участки, принадлежащие гражданам без их согласия сотрудниками правоохранительных органов, но только в случаях, предусмотренных законом, а также: 1) в целях спасения жизни и (или) их имущества, обеспечения безопасности граждан или общественной

безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях; 2) для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления; 3) для пресечения преступлений; 4) для установления обстоятельств несчастного случая).

Также не могут быть признаны нарушением неприкосновенности жилища проводимые оперативно-розыскные мероприятия, сопровождающиеся проникновением в такое жилище с согласия хотя бы одного из проживающих в нем лиц либо в их отсутствие, но с разрешения и в присутствии администрации гостиницы, санатория, пансионата, дома отдыха, кемпинга, туристской базы, мотеля, другого подобного учреждения, если такие меры не связаны с отысканием, осмотром вещей, имущества, принадлежащего лицам, постоянно или временно в них проживающих, и при условии, что входение в помещение в отсутствие проживающих представителями администрации предусмотрено правилами пребывания (проживания, внутреннего распорядка) или условиями договора (например – для уборки помещения, ремонта сантехнического оборудования и др.)¹.

Н.Ю. Акинина в своем исследовании² относит к объективной стороне ст. 139 УК РФ невыполнение требования проживающего лица покинуть жилище, которое может выражаться в преступном бездействии – не оставлении жилища по требованию проживающего в нем лица после прекращения права нахождения в нем. Действительно, лицо, которое проживает в данном помещении на законных основаниях в данной ситуации утрачивает возможность осуществления своей частной жизни из-за нахождения в его жилище постороннего лица; тем самым нарушается неприкосновенность частной жизни, происходящей в жилище.

¹ Туманов А.А. Уголовно-правовые аспекты нарушения неприкосновенности жилища // Актуальные проблемы юриспруденции в современной России: материалы V Всероссийской научно-практической конференции на основе интернет-форума. – Йошкар-Ола: МОСИ, 2015. – С. 123.

² Акинина Н.Ю. Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности жилища: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Тюмень, 2008. – С. 14.

Как представляется, в указанной ситуации отсутствуют основания для уголовно-правового воздействия, так как общественная опасность подобного бездействия отсутствует, и для восстановления нарушенного права вполне достаточно мер административного принуждения¹. Поскольку на сегодняшний день их применение затруднительно в связи с отсутствием нормы, предлагается ввести соответствующую статью в КоАП РФ, где установить ответственность за незаконный отказ покинуть жилище по требованию проживающего в нем лица.

Как представляется, подобное предложение в большей части отвечает целям уголовно-правовой охраны неприкосновенности жилища при соблюдении общеправового принципа гуманизма.

2.2 Субъективные признаки преступного нарушения неприкосновенности жилища

К числу субъективных признаков преступного нарушения неприкосновенности жилища относятся субъект и субъективная сторона деяния, предусмотренного ст. 139 УК РФ.

Субъективную сторону любого преступления составляет вина в форме умысла или неосторожности. В научной литературе указывается, что преступления с формальными составами могут быть совершены только умышленно, причем умысел по направленности является прямым. Это положение вполне применимо и к анализируемому составу. При нарушении неприкосновенности жилища лицо осознает факт незаконности проникновения в жилище, против или помимо воли проживающего лица, и желает совершить это общественно опасное деяние.

В квалифицированных составах, предусмотренных ч.ч. 2 и 3 ст. 139 УК РФ, субъект, кроме прочего, осознает также способ совершения

¹ Курманов А.С. Уголовное законодательство России об охране конституционных прав и свобод человека: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2011. – С. 16.

преступления (применение насилия или угроза его применения, использование служебного положения) и желает совершить преступление с использованием именно такого способа.

Дополнительными признаками субъективной стороны преступления выступают мотив, цель, эмоции, которые в анализируемом составе могут быть различными (хулиганскими, личными, ложно понятыми интересами дела и пр.), которые на квалификацию преступления не влияют, но должны учитываться при назначении наказания. Выяснение этих признаков важно в каждом случае совершения преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ. Так, определение мотива позволяет отграничить анализируемое деяние от иных преступлений, в частности от самоуправства. Так, мотивом М. при незаконном проникновении в жилище против воли проживающих в нем «ФИО4», «ФИО5», было установление местонахождения «ФИО6». Во исполнение своего преступного умысла М. посредством свободного доступа, незаконно проник через входную дверь в дом, несмотря на требования находящихся в доме «ФИО4» и «ФИО5» прекратить противоправные действия и покинуть их жилище. В связи с примирением с потерпевшими производство по уголовному делу прекращено¹. В другом случае виновный Б., будучи в состоянии алкогольного опьянения, желая осмотреть чужое жилище, решил проникнуть в квартиру «ФИО» через форточку окна, не имея на это законных оснований или разрешения лица, в нем проживающего. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч 1 ст. 139 УК РФ². В третьем случае Г., находясь в состоянии алкогольного опьянения, вспомнил о ранее произошедшем конфликте с ФИО1, в связи с чем решил поговорить с последним. С целью реализации задуманного Г. подошел к двери квартиры ФИО1, Г. постучался в дверь, но ему никто не открыл. Продолжая реализацию преступного умысла и осознавая, что

¹ Решение по делу № 1-62/2016 [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-145-samarskoj-oblasti-s/act-233740239/>.

² Решение по делу № 1-107/2016. [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-ivanovo-ivanovskaya-oblast-s/act-524183872/>.

проникнуть в квартиру через дверь не получится, Г. обошел дом и подошел к окну, ведущему в одну из комнат вышеуказанной квартиры, и при помощи приисканного на месте камня разбил окно и без разрешения на вход хозяев жилища решил проникнуть таким способом в квартиру. Производство по уголовному делу в отношении Г. прекращено за примирением сторон¹. Другое лицо, также находясь в состоянии алкогольного опьянения, не имея законных оснований, умышленно, проник в жилой дом против воли проживающей в нем М., выставив окно в подвал, через подвал и люк в полу².

При анализе субъективной стороны преступления, которое предусмотрено ст. 139 УК РФ в совокупности со ст. 213 УК РФ «Хулиганство» возникает вывод о том, что если при совершении незаконного проникновения в жилище против или помимо воли проживающего в нем лица, присутствовали хулиганские побуждений, то такой состав обладает большей степенью общественной опасности, нежели при отсутствии хулиганского мотива. Поэтому видится необходимым ч. 2 ст. 139 УК РФ дополнить еще одним квалифицирующим признаком «из хулиганских побуждений».

Исходя из требований точности и логичности формулировок уголовного закона и с учетом высказанных ранее предложений представляется необходимым объединить их, сформулировав объективную и субъективную стороны состава преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ, исходя из объема охраняемых общественных отношений. В новой редакции диспозиция статьи с учетом вышеназванных предложений может быть сформулирована как «1. Незаконное проникновение в жилище против или помимо воли проживающего в нем лица, наказывается... (наказание, не связанное с лишением свободы)

2. То же деяние, совершенное:

¹ Решение по делу № 1-96/2016 [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-serpukhovskij-gorodskoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-520050381/>.

² Решение по делу № 1-2/2017 [Электронный ресурс]. – <http://sudact.ru/regular/doc/092RZFiQqNLu/>.

- а) с применением насилия или с угрозой его применения;
- б) из хулиганских побуждений;
- в) группой лиц по предварительному сговору;
- г) с причинением значительного ущерба;
- д) лицом с использованием своего служебного положения, наказываются... (преступление небольшой тяжести, наказание предусматривает в качестве альтернативы лишение свободы).

Примечание. Под жилищем в настоящей статье, а также в других статьях настоящего Кодекса понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, предназначенные и (или) используемые для постоянного или временного проживания и обеспечивающие неприкосновенность частной жизни.»

Еще одним субъективным признаком состава преступления, выступает субъект преступления. Таковым, исходя из анализа норм ст. 139 УК РФ, ст. 19, ч.ч. 1 и 2 ст. 20 УК является общий субъект – физическое, вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Исходя из формулировки ч. 3 ст. 139 УК РФ, субъект указанного преступления – специальный, – лицо с использованием служебного положения. Наличие у лица признаков специального субъекта преступления позволяет отнести деяние, предусмотренное ч. 3 к преступлениям с особо квалифицированным составом. Однако ни в законодательстве, ни в разъяснениях высших судебных инстанций нет специального разъяснения по поводу того, что же считать использованием служебного положения», хотя этот квалифицирующий признак используется во многих составах преступлений. Нет единства в определении данного признака и в юридической литературе, что неизбежно влечет за собой трудности в следственной и судебной практике.

В узком понимании использование лицом служебного положения заключается во включении в его содержание действий или бездействий, которые совершаются лишь в рамках служебной компетенции, в пределах прав и обязанностей этого лица¹. Использование служебного положения в широком смысле предполагает совершение деяний: 1) в пределах служебных полномочий лица; 2) непосредственно не связанных со служебными полномочиями лица по службе, но основанных на его авторитете, связях; 3) выходящих за пределы его служебных полномочий².

Относительно нарушения неприкосновенности жилища ученые и практики также не имеют единой точки зрения на понимание специального субъекта, который использует свое служебное положение для совершения преступления, предусмотренного т. 139 УК РФ.

Исследователи³ выделяют два основных признака, характеризующих понятие «служебное положение» и, соответственно, его служебные полномочия:

- исходя из вида служебной деятельности: публичной (государственной – гражданской, правоохранительной, военной или муниципальной) и частной (службы в организациях любой организационно-правовой формы, в том числе коммерческих, некоммерческих структурах, оказывающих услуги неопределенному кругу лиц) определяется объем служебных полномочий;
- исходя из статуса служащего определяются его служебные полномочия (совокупность прав и обязанностей).

¹ Шнитенков А.В. Использование служебного положения как квалифицирующий признак преступлений // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: мат-лы Российского конгресса уголовного права / отв. ред. В. С. Комиссаров. – М.: Проспект, 2008. – С. 333.

² Степанов А.Л. Злоупотребление полномочиями лицами, осуществляющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 15.

³ Акинина Н.Ю. Уголовно-правовая характеристика использования служебных полномочий в статье 139 Уголовного кодекса Российской Федерации // Сборник научных трудов. – Сургут, 2007. Вып. 26. Гуманитарные науки. – С. 105.

Служебные полномочия реализуются должностными лицами, государственными и муниципальными служащими, иными служащими (которые не являются должностными лицами) в органах государственной власти, местного самоуправления, а также лицами, выполняющими управленческие функции, и иными служащими коммерческих и иных организаций.

Таким образом, понятие «служебное положение» по своему объему шире, чем понятие «служебные полномочия», поскольку оно определяет не только полномочия лица, но и иные возможности служебной деятельности.

Исходя из изложенного, использованием служебного положения с целью проникновения в жилище является незаконное использование лицом имеющихся у него управленческих полномочий, а также служебной информации, специальных технических средств, доверия граждан и иных предусмотренных правовыми актами возможностей влияния на волю лица для проникновения в жилище.

Именно в использовании лицом имеющихся юридических возможностей для целей проникновения в жилище выражена общественная опасность совершаемого деяния, которое описано в ч. 3 ст. 139 УК РФ. Для его квалификации принципиально важно определение того, что виновный исходя из имеющихся полномочий, способен воздействовать на волю потерпевших. Необходимо различать лиц, которые в силу закона наделены полномочиями по ограничению права на неприкосновенность жилища, и остальными лицами, не обладающими ими.

Исходя из положений ст.ст. 25 и 55 Конституции РФ, полномочия по ограничению права на неприкосновенность жилища устанавливаются исключительно федеральными законами либо основываются на судебном решении. Такими ограничениями вправе пользоваться сотрудники органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, учреждений системы исполнения наказаний, военнослужащих, судебных приставов и т.д.

В зависимости от целей правовых ограничений неприкосновенности права на жилище, можно условно выделить следующие группы специальных субъектов:

- лица, которые наделены полномочиями на ограничение права на неприкосновенность жилища для целей защиты конституционного строя страны и обеспечения безопасности граждан;

- сотрудники правоохранительных органов, имеющие полномочия ограничивать право на неприкосновенность жилища в случаях, не терпящих отлагательств, могущих привести к совершению тяжких или особо тяжких преступлений, а также при наличии данных об угрозе безопасности Российской Федерации;

- судебные приставы, ограничивающие право на неприкосновенность жилища для целей исполнения судебных решений.

Исходя из этого, при незаконном вторжении в жилище указанных категорий лиц, квалификацию содеянного следует осуществлять с учетом наличия правовых оснований для ограничения прав граждан в каждом конкретном случае, и обладания конкретным лицом такими полномочиями.

Сложность и запутанность определения наличия служебного положения обуславливают необходимость в принятии Пленумом Верховного Суда РФ разъяснений судебной практики по делам о преступлениях, совершаемых лицом с использованием служебного положения. Как представляется, это будет способствовать снижению проблем при квалификации не только нарушений неприкосновенности жилища, но и всех иных преступлений, совершаемых специальными субъектами.

2.3 Отграничение нарушения неприкосновенности жилища от смежных составов преступлений

Особенная часть УК РФ содержит целый ряд составов преступления, которые имеют близкое сходство по признакам состава с нарушением

неприкосновенности жилища, частично уже рассмотренные выше. Поэтому весьма важно провести разграничение смежных преступлений, каждое из которых является самостоятельным составом.

Достаточно много проблем возникает при разграничении нарушения неприкосновенности жилища и хищений, совершаемых путем проникновения в чужое жилище. Незаконное проникновение в жилище является отягчающим обстоятельством при краже – ч. 3 ст. 158 УК РФ, грабеже – «в», ч.2 ст. 161 УК РФ и разбое – ч. 3 ст. 162 УК РФ. При анализе уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. 139 УК РФ и перечисленных составов, становится очевидным их соотносимость между собой как часть и целое.

При анализе данного вида конкуренции необходимо понимать, что при наличии двух или нескольких норм, когда одна из них охватывает деяние целиком, а другие – его отдельные части, преимущество имеет та норма, которая наиболее полно охватывает все фактические признаки совершенного деяния. Поэтому в рассматриваемом случае способ совершения хищения, который предусмотрен ч. 3 ст. 158 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ, ч. 3 ст. 162 УК РФ, выразившийся в незаконном проникновении в жилище, обладает всеми признаками состава нарушения неприкосновенности жилища, а, соответственно, не требует дополнительной квалификация по ст. 139 УК РФ. Кроме того, максимальная санкция названных составов преступлений против собственности, превышает максимальную санкцию преступного нарушения неприкосновенности жилища.

Нужно понимать, что составы преступлений, предусмотренные ч. 2 и ч. 3 ст. 139, ч. 3 ст. 162 УК РФ, представляют собой случаи учтенной в законе идеальной совокупности преступлений, а состав преступления, предусмотренный п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ, – учтенной в законе реальной совокупности.

Высшая судебная инстанция подтверждает этот вывод. Так, Верховный Суд в своем Постановлении от 27 декабря 2002 г. № 29¹ разъясняя, что «под незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище следует понимать противоправное тайное или открытое в них вторжение с целью совершения кражи, грабежа или разбоя». Причем, в качестве проникновения в указанные строения или сооружения рассматриваются и случаи извлечения виновным похищаемых предметов без вхождения в соответствующие помещение, а целью является именно хищение.

Кроме того, если помещение, куда проник виновный против воли проживающего в нем лица, не признается жилищем, то и квалифицировать такое деяние по ст. 139 УК РФ не представляется возможным. Поэтому преступлением такое деяние будет признано только в случае, если в нем усматриваются признаки иных составов. Так судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда не усмотрела признаков жилища в подвальном помещении, куда проник А. и совершил кражу. И хотя в подвале проживало лицо без определенного места жительства, он предназначен не для постоянного и временного проживания людей, а для хранения материальных ценностей, а лицо проживало там без законных оснований, поэтому подвал дома следует считать помещением, но не жилым².

Такие помещения, как купе поезда, каюта корабля, которые не имеют иного предназначения кроме перевозки пассажиров, хотя и оборудованы спальными местами, также не могут рассматриваться как жилище для лиц, которые выступают одновременно пассажирами и потерпевшими от хищений³, поэтому незаконное в них проникновение, сопряженное с совершением преступлений, не будет дополнительно квалифицироваться по

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2.

² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 5 февраля 2008 г. № 69-007-9 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

³ Русанов Г.А. Преступления в сфере экономической деятельности: учебное пособие. – М.: Проспект, 2011. – С. 180.

ст. 139 УК. Однако в подобных деяниях суды усматривают такой квалифицирующий признак, как незаконное проникновение в жилище, помещение или иное хранилище (например, по ст. 58 УК РФ).

Исследователи говорят о том, что нет никаких препятствий для того, чтобы признавать временным жилищем купе проводников или других лиц, работающих в поездах дальнего следования (купе для работников поездного ресторана, для электрика, для охраны и проч.), одновременно проживая в этих транспортных средствах. В качестве жилища в практике признаются и временные сооружения или помещения, которые используются в качестве жилья на время проведения каких-либо работ, например, строителями, геологами, укладчиками железнодорожного полотна и др. (вагончики, сборные домики и т. п.)¹.

Напротив, А. И. Бойцов считает, что не любое место обитания людей может быть признано жилищем, даже если люди в них какое-то время находятся постоянно, например купе железнодорожного вагона, каюта речного или морского судна, кабина грузовика и аналогичные помещения, которые представляют из себя конструктивную часть транспортного средства и обеспечивают в этом качестве комфортность передвижения, но не проживание².

В литературе описан следующий случай из судебной практики. К., взломав запорное устройство автомобильной двери, зная, что его сосед Б., поссорившись со своей супругой, на протяжении нескольких месяцев использует свой автомобиль Toyota Land Cruiser как непосредственное место сна и отдыха, хранит в нем ноутбук и другие дорогостоящие вещи, проник в него и похитил данные ценности. Поскольку материалами уголовного дела было достоверно установлено, что К. заведомо знал о том, что Б. использует свой автомобиль не только как средство передвижения, но и как ночлег, и

¹ Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность. – М. : Норма: Инфра-М, 2012. – С. 425.

² Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 165.

соответственно не боится оставлять в нем свое имущество в силу того, что автомобиль оснащен системой сигнализации, действия К. были квалифицированы по п. «б» ч. 2 ст. 158 Уголовного Кодекса РФ как кража с проникновением в помещение или иное хранилище¹. Между тем, даже в подобном случае в отсутствие факта хищения квалификация по ст. 139 УК РФ недопустима

При квалификации неприкосновенности жилища по совокупности с другими составами преступлений можно выделить случаи как реальной, так и идеальной совокупности.

Так, реальную совокупность составляет незаконное (физическое) проникновение в жилище для незаконного сбора сведений о частной жизни лица. Анализируемое деяние не охватывается каким-то одним составом, а содержит реальные признаки двух составов преступлений: нарушение неприкосновенности жилища, и незаконный сбор информации, составляющей личную и семейную тайну, поэтому должно квалифицироваться по совокупности ст.ст. 137 и 139 УК РФ. Но если лицо осуществляет видеонаблюдение за жилищем извне, указанное деяние будет представлять собой идеальную совокупность, поскольку в одном действии содержатся признаки разных составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 137 и 139 УК РФ.

В том случае, когда проникновении в жилище осуществляется с целью сбора информации о частной жизни человека, которая не относится к его личной и семейной тайне, такое деяние совокупности не образует и должно квалифицироваться по ст. 139 УК РФ. В этом случае отграничение составов преступлений происходит по непосредственному объекту и предмету преступления: в ст. 137 УК РФ – это личная и семейная тайна, в ст. 139 УК РФ – жилище.

Трудности в судебно-следственной практике нередко обусловлены схожестью признаков нарушения неприкосновенности жилища (ст. 139 УК

¹ Никонов П.В., Хертуева А. Указ. соч. – С. 11.

РФ) и незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ). В случае если последнее преступление совершается в жилище лица, незаконно лишенного свободы при незаконном же проникновении в него посягающего, будут нарушены оба названных уголовно-правовых запрета. В этом случае, как представляется, содеянное необходимо квалифицировать по совокупности преступлений.

В правоприменительной деятельности могут возникнуть трудности и при квалификации такого незаконного проникновения в жилище, когда цель виновного – совершение иного, не связанного с хищением, преступления (например, убийства, причинения вреда здоровью). В рассматриваемом случае вред причиняется двум самостоятельным объектам – жизни и здоровью личности и неприкосновенности жилища, поэтому в его деянии усматривается совокупность преступлений, а содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений: ст. 139 и ч. 2 ст. 30, ст. 105 УК РФ, либо ч. 2 ст. 139 и соответствующая статья главы 16 – ст.ст. 111, 112, 117 УК РФ¹.

Ошибки в квалификации могут возникнуть при разграничении нарушения неприкосновенности жилища, сопряжённого с насилием (ч. 2 ст. 139 УК РФ) и простого хулиганства (ч. 1 ст. 213 УК РФ). Сходство данных составов – в их объективной стороне – насилии (в виде нанесения ударов, побоев, причинения боли или нанесения лёгкого вреда здоровью) или угроза его применения (выраженных словесно или жестами намерениях применить физическое насилие) в тех случаях, когда местом преступления является жилище.

При констатации в деянии объективных признаков анализируемого состава важно определить, что субъект действовал не из называемых хулиганских побуждений, а именно хотел нарушить конституционное право на неприкосновенность жилища, т. е. его умыслом не охватывалось

¹ Малахова В.Ю. Уголовно-правовая охрана неприкосновенности жилища в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 126.

посягательство на общественный порядок. При конкуренции норм – части ст. 213 УК РФ и целого ст. 139 УК РФ, должна применяться наиболее «всеобъемлющая» норма, т.е. ч. 2 ст. 139 УК РФ¹.

Ряд объективных и субъективных признаков сближает незаконное проникновение в жилище и самоуправство (ст. 330 УК РФ). Диспозицией ст. 330 УК РФ предусмотрены самовольное осуществление своего действительного и предполагаемого права иных действий вопреки установленному порядку их совершения. Действительное право представляет собой правомочие, которое принадлежит лицу в силу закона. Если же при реализации названного права лицо нарушает установленный порядок его осуществления, что влечет причинение существенного вреда правоохранным интересам другого субъекта права, то можно констатировать наличие состава самоуправства. Например, если при сдаче в аренду квартиру, арендодатель самовольно заселяется в нее до окончания срока аренды.

При разграничении анализируемых составов преступления необходимо помнить, что обязательное условие наступления ответственности по ст. 330 УК РФ, в отличие от ст. 139 УК РФ – наличие оспариваемого гражданином или организацией права, и причинение существенного вреда описанными в диспозиции статьи действиями. Виновный должен знать о наличии такого права у потерпевшего. При незаконном же проникновении в жилище, наоборот, какой-либо спор относительно него отсутствует².

Итак, если деяние, нарушающее неприкосновенность жилища, содержит в себе признаки двух и более составов преступлений, то содеянное подлежит квалификации по совокупности данных составов, при обязательном

¹ Малахова В.Ю. Уголовно-правовая охрана неприкосновенности жилища в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 31.

² Авшеев Э.Ю. Уголовно - правовая охрана права на неприкосновенность жилища: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 159; Айдиев И.М. Проблемы отграничения нарушения неприкосновенности жилища от смежных составов преступлений // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2007. – № 4. – С. 48.

исключении наличия сложного единичного преступления и смежных составов преступлений.

Если общая и специальная норма конкурируют между собой, то отграничение должно проводиться по признаку «незаконное проникновение в жилище», если же конкуренция происходит между частью и целым, то применяется норма, которая содержит большее количество признаков состава преступления. При отграничении незаконного проникновения в жилище, совершенного с применением насилия, от других видов насилия учитываются санкции этих составов преступления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог исследованию, можно сделать ряд принципиальных выводов, важных для совершенствования законодательства и практики его применения:

1. Рассмотрев исторический аспект уголовно-правовой охраны неприкосновенности жилища, было выяснено, что хотя отдельные элементы юридической охраны указанного права существовали еще в дореволюционный период, они были большей частью декларативными ввиду отсутствия реальных гарантий в обществе и в отраслевом законодательстве. После подписания Россией ряда международных документов, гарантирующих неприкосновенность жилища, это право было закреплено в Конституции СССР 1977 г., а для его охраны внесена соответствующая норма в УК РСФСР 1960 г. В Конституции РФ 1993 г. право на неприкосновенность жилища получило новую форму и является объектом уголовно-правовой охраны в силу ст. 139 Уголовного кодекса РФ 1996 г.

2. При анализе зарубежного уголовного законодательства стало возможным выявление преимуществ с точки зрения более надежной защиты права на неприкосновенность жилища как важнейшего субъективного права человека и гражданина. В их числе: установление ответственности как за неправомерное вторжение в чужое жилище, так и не оставление его по требованию владельца; указание в законе на специального субъекта данного преступления (представителя власти), установление повышенной ответственности за групповой, насильственный и вооруженный способ нарушения неприкосновенности жилища. Данный опыт уголовно-правовой охраны неприкосновенности жилища может быть использован в российском уголовном законодательстве с учетом специфики нашего государства. В частности, видится перспективным рассмотрение российским законодателем вопроса о криминализации такого нарушения права на неприкосновенность

жилища, как не оставление жилища по требованию проживающего в нем лица.

3. При определении социальной обусловленности уголовно-правовой охраны конституционного права на неприкосновенность жилища, отмечено, что во исполнение требования эффективности социальной жизни, гарантированием права на неприкосновенность жилища происходит непосредственная защита свободы, сферы личной жизни и человеческого достоинства, обеспечение личной автономии, личной независимости человека. Социальная ценность охраняемого уголовным законом права на неприкосновенность жилища выражена в обеспечении посредством данного права такого существенного личного блага, как возможности уединения и частной жизни. В недопустимости произвольного, незаконного вмешательства в сферу личной свободы человека состоит смысл ст. 139 УК РФ, а уголовно-правовой запрет выступает как средство правовой защиты от неправомерных действий должностных лиц, которые могут повлечь ухудшение качества жилища и коммунального обслуживания проживающих.

4. Анализ состава преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ, позволил описать его объективные и субъективные признаки. Неприкосновенность жилища как объект уголовно-правовой охраны выражается в гарантированной нормами международного права, Конституцией РФ и отраслевым законодательством возможности человека самостоятельно, обособленно и свободно проживать в жилище, удовлетворять свои хозяйственно-бытовые нужды на основании собственного усмотрения, реализовывать право на частную жизнь, а также закрепленную в законе и им охраняемую возможность правовой защиты от незаконного и необоснованного проникновения в жилище иных лиц.

5. При исследовании вопроса о видовом объекте данного преступления, выяснилось, что название статьи не в полной мере соответствует ее содержанию, так как содержание права на неприкосновенность жилища шире объекта преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК РФ – общественные

отношения, установленные законом в отношении защиты личного жилища граждан от несанкционированного проникновения в него. Законодатель такой формулировкой отождествляет нарушение неприкосновенности жилища и незаконное проникновение в него, игнорируя другие формы нарушения неприкосновенности, что представляется необоснованным и нуждается в уточнении. Основным непосредственным объектом данного преступления выступают общественные отношения в сфере частной жизни лица, которая обеспечивается через жилище. Предметом преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ, является жилище как таковое; в уголовно-правовом значении жилищем должны признаваться помещения как пригодные, так и непригодные для постоянного или временного проживания, в случае, когда в них постоянно или временно проживает лицо, использующее это помещение для проживания, отдыха, осуществления интимных, семейных и бытовых отношений. Такое уточнение в большей степени отвечает принципу уголовно-правовой охраны неприкосновенности жилища, поэтому его необходимо внести в примечание к ст. 139 УК РФ.

Объективную сторону нарушения неприкосновенности жилища составляют активные действия – незаконное проникновение в жилище против воли проживающего в нем лица (или лиц). Незаконным проникновение в жилище будет являться и тогда, когда оно осуществляется помимо воли проживающего в нем лица, т.е. в отсутствие волеизъявления последнего, что требует расширения диспозиции ст. 139 УК РФ путем включения в нее признака «помимо воли».

Состав анализируемого преступления является формальным – оно признается оконченным с момента незаконного проникновения в жилище независимо от наступивших последствий.

б. Анализируемое преступление совершено с прямым умыслом : лицо осознает факт незаконности проникновения в жилище, против или помимо воли проживающего лица, и желает совершить это общественно опасное деяние. В квалифицированных составах, предусмотренных ч.ч. 2 и 3 ст. 139

УК РФ, субъект, кроме прочего, осознает способ совершения преступления (применение насилия или угроза его применения, использование служебного положения) и желает совершить преступление с использованием именно такого способа.

Субъект преступления, предусмотренного ч.ч. 1 и 2 ст. 139 УК РФ – общий, а в ч. 3 ст. 139 УК РФ назван специальный субъект – лицо с использованием служебного положения.

7. При определении особенностей квалификации преступного нарушения неприкосновенности жилища было выявлено, что если деяние, нарушающее неприкосновенность жилища, содержат в себе признаки двух и более составов преступлений, то содеянное подлежит квалификации по совокупности данных составов, при обязательном исключении наличия сложного единичного преступления и смежных составов преступлений. Если общая и специальная норма конкурируют между собой, то отграничение должно проводиться по признаку «незаконное проникновение в жилище», если же конкуренция происходит между частью и целым, то применяется норма, которая содержит большее количество признаков состава преступления. При отграничении незаконного проникновения в жилище, совершенного с применением насилия, от других видов насилия учитываются санкции этих составов преступления.

Проведенный анализ показал, что неприкосновенность жилища и связанные с ней общественные отношения являются динамичными, что требует постоянного внимания со стороны законодателя в названной норме и внесения при необходимости изменений, отвечающих требованиям времени.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года. Вступила в силу для России с 1 января 1992 г. // Российская газета. – 1995. – № 67.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят постановлением 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г. // БВС РФ. – 1994. – № 12.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005. Заключена в Риме 4 ноября 1950 г. Для Российской Федерации вступила в силу 5 мая 1998 г. // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
4. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека. Заключена в Минске 26 мая 1995 г. // СЗ РФ. – 1999. – № 13. – Ст. 1489.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок от 05.02.2014 № 2–ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. – № 15. – Ст. 1691.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // СЗ РФ. – 1994. – 32. – Ст. 3301.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. – 1996 – № 25. – Ст. 2954.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.11.2016) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.
9. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. – 2005. – № 1 (ч. 1). – Ст. 14.
10. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СЗ РФ. – 1995 – № 33. – Ст. 3349.

11. Федеральный закон «О полиции» (ред. от 19.12.2016) от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. – 2011 – № 7. – Ст. 900.
12. Постановление ВС РСФСР «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. – 1991. – 26 декабря. – № 52. – ст. 1865.
13. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции» от 28 января 2006 № 47 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Раздел 2 Литература

14. Авшеев Э.Ю. Уголовно-правовая охрана права на неприкосновенность жилища: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2005. – 187 с.
15. Авшеев Э.Ю. Уголовно-правовая охрана права на неприкосновенность жилища : автореф. дис. канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2005. – 22 с.
16. Айдиев И.М. Проблемы отграничения нарушения неприкосновенности жилища от смежных составов преступлений // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2007. – № 4. – С. 48-50.
17. Акинина Н.Ю. Защита права неприкосновенности жилища // Юридический вестник. – 2008. – № 1. – С. 9-12.
18. Акинина Н.Ю. Уголовно-правовая характеристика использования служебных полномочий в статье 139 Уголовного кодекса Российской Федерации // Сборник научных трудов. – Сургут, 2007. Вып. 26. Гуманитарные науки. – С. 101-107.

19. Акинина Н.Ю. Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности жилища: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Тюмень, 2008. – 24 с.
20. Альбов А.П., Симанин О.В. История государства и права России: курс лекций. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 456 с.
21. Балашкина И.В. Особенности конституционного регулирования права на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации // Право и политика. – 2007. № 7. – С. 15-17.
22. Беляева И.М., Классен А.Н. К вопросу о понятии и содержании конституционного права на неприкосновенность жилища как объекта уголовно-правовой охраны // Проблемы права. – 2014. – № 1 (44). – С. 28-32.
23. Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 755 с.
24. Бокаев А.Ф. Становление уголовно-процессуального законодательства о неприкосновенности жилища в дореволюционной России // Вестник Калининградского юридического института МВД России. – 2011. – № 1. – С. 171-177.
25. Бондарь Н.С. Берем за основу. Почему меняется понимание Конституции? // Российская газета. – 2013. – 28 ноября.
26. Бычков В.В. Соблюдение конституционных прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при расследовании преступлений // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений : материалы Междун. научно-практ. конф. – В 3-х ч. – Ч. 2 (практическая значимость). – М. : ИПК Следственного комитета Российской Федерации, 2013. – С. 68-70.
27. Васильева Е.Г. Основные международные стандарты системы уголовного правосудия // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2008. – №1 (14). – С. 126.

28. Герасимова Л.И. Реализация принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий // Адвокат. – 2005. – № 1. – С. 28-30.
29. Долгинов С. Д. Осмотр жилища: уголовно-процессуальные аспекты // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2009. – № 3. – С. 59.
30. Дунаева М.С. Гарантии неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве: проблемы отечественного законодательства и зарубежный опыт // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 10-2. – С. 57-61.
31. Зарицкий А., Малахова В. Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности жилища // Уголовное право. – 2003. – № 2. – С. 30-34.
32. Зорькин В. Конституционный вектор России. 20 лет реализации Основного закона страны // Российская газета. – 2013. – 21 ноября.
33. Калинин Л.Д. К вопросу о законности и достаточности гарантий ее обеспечения в российском уголовном судопроизводстве // Обеспечение законности в российском уголовном судопроизводстве: материалы международной научно-практической конференции / МГУ им. Н.П. Огарева, Мордовский гуманитарный институт; [редкол.: Л.Д. Калинин (отв. ред), Н.Р. Мухудинова, О.А. Сухова]. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2006. – С. 21-26.
34. Карапетян А.К. Уголовно-правовая защита права неприкосновенности жилища // Рос. следователь. – 2002. – № 11. – С. 28-33.
35. Козлобаев В.А. Уголовно-правовая охрана прав граждан : лекции к курсу. – Тамбов : Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2010. – С. 67-69.
36. Кузин В.Н., Кузнецов В.В. История отечественного права: советский период (1917-1993.): учеб. пособие / под ред. С.Ю. Наумова. – 2-е изд., испр. и доп. – Саратов, 2008. – 322 с.

37. Курманов А.С. Уголовное законодательство России об охране конституционных прав и свобод человека: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2011. – С. 16.
38. Лазарева В.А., Иванов В.В., Утарбаев А.К. Защита прав личности в уголовном процессе России: учебное пособие для магистров. – М. : Юрайт, 2014. – С. 55.
39. Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность. – М. : Норма: Инфра-М, 2012. – С. 425.
40. Макаров Г.П. Неприкосновенность жилища - конституционное право гражданина // Гражданин и право. – 2008. – № 1. – С. 53-55.
41. Максимова, О. В. Уголовно-правовая охрана неприкосновенности частной жизни : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2013. – 20 с.
42. Малахова В.Ю. Уголовно-правовая охрана неприкосновенности жилища в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 126.
43. Матвиенко В. От Конституции до Уголовного кодекса // Российская газета. – 2013. – 28 ноября.
44. Мельников В.Ю. Соблюдение и защита прав личности при применении мер процессуального принуждения // Европейский журнал социальных наук. – 2014. – № 1. – С. 71-77.
45. Насонов, С.А. Право на неприкосновенность жилища // <http://sergei-nasonov.narod.ru/Home.doc>. - 08.08.2015.
46. Никифорова Е. И. Неприкосновенность жилища // Жилищное право. – 2008. – № 10. – С. 20-22.
47. Никифорова Х.П. Международная защита права личности на неприкосновенность жилища в уголовном судопроизводстве // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – № 3 (109). – С. 129-133.

48. Никонов П.В., Хертуева А. Обзор судебной практики по уголовным делам о кражах с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище: сборник аналитических обзоров судебной практики. Вып. 12. – Иркутск, 2014. – С. 12.
49. Павлинов А.А. Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2013. – № 6. – С. 87-191.
50. Популярный юридический энциклопедический словарь / редкол.: О. Е. Кутафин, В. А. Туманов, И. В. Шмаров и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. – С. 426, 427.
51. Русанов Г.А. Преступления в сфере экономической деятельности: учебное пособие. – М.: Проспект, 2011. – 460 с.
52. Серебренникова А.В. Уголовно-правовая охрана права человека и гражданина на неприкосновенность жилища по УК Российской Федерации и УК Германии // Вестник Московского университета. – 2003. – № 3. – С. 67-72.
53. Статистика. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК // Агентство правовой информации. – <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17>.
54. Степанов А.Л. Злоупотребление полномочиями лицами, осуществляющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 25 с.
55. Туманов А.А. Уголовно-правовые аспекты нарушения неприкосновенности жилища // Актуальные проблемы юриспруденции в современной России: материалы V Всероссийской научно-практической конференции на основе интернет-форума. – Йошкар-Ола: МОСИ, 2015. – С. 123-126.
56. Тюрин П.Ю. Конституционное право человека и гражданина на неприкосновенность жилища в Российской Федерации : автореф. дис. канд. юрид. наук. – Саратов, 2003. – 25 с.

57. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной республики Германия: текст и научно-практ. комментарий // под ред. А. И. Рарога. – М.: Проспект, 2010. – 280 с. С. 123.
58. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / науч. ред. и вступ. статья Д.А. Шестакова; предисловие Г.-Г. Йешека; перевод с нем. Н.С. Рачковой. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – С. 201.
59. Уланова Ю. Ю. Преступления против собственности: особенности квалификации и назначения наказания // Российский судья. – 2010. – № 6. – С. 13.
60. Уткин А., Живодрова Н.А., Безрукова О.В. К вопросу о соотношении понятий «жилище» и «незаконное проникновение в жилище»: российский и зарубежный опыт // Труды международного симпозиума надежность и качество. – 2012. – Т. 2. – С. 367-368.
61. Фатикова А.Д. Механизм реализации принципа неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2010. – С. 86-90.
62. Хуаде А.Х. Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности частной жизни : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Кисловодск, 2015. – 24 с.
63. Хужокова И.М. Эволюция содержания права на неприкосновенность частной жизни в России // Адвокатская практика. – 2006. – № 4. – С. 58-62.
64. Шептунова Х.П. К вопросу о понятиях «Неприкосновенность жилища» и «Принцип неприкосновенности жилища» в уголовном судопроизводстве // Вестник ОГУ – 2009. – № 3. – С. 127; Шептунова Х.П. К вопросу об обеспечении права личности на неприкосновенность жилища в уголовном судопроизводстве // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2008. – Вып. № 3. – С. 117-119.

65. Шнитенков А.В. Использование служебного положения как квалифицирующий признак преступлений // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: мат-лы Российского конгресса уголовного права / отв. ред. В. С. Комиссаров. – М.: Проспект, 2008. – С. 333.
66. Янкин А.Н. Реализация принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 188 с.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

67. Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1 / редкол.: К. Бард, [и др.]. – М.: Норма, 2000. – С. 771.
68. Крюслен (Kruslin) против Франции. Постановление Европейского суда по правам человека от 24 апреля 1990 г. [рус. (извлечение), англ.] // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1. – М.: Норма, 2000. – С. 668 - 674.
69. Дурга против Нидерландов [Doerga - the Netherlands] (жалоба № 50210/99). Постановление Европейского Суда по правам человека. Страсбург, 27 апреля 2004 года (извлечение) // Доступ из СПС «Консультант Плюс»
70. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 1993 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 3.
71. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации по делу № 147-П05 от 25 мая 2005 г. // Верховный Суд Российской Федерации: офиц. сайт (Дата обращения: 10.01.17).

72. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2.
73. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 5 февраля 2008 г. № 69-007-9 // Доступ из СПС «Консультант Плюс»
74. Апелляционное постановление по делу № 10-7/2015 // Интернет-портал «Судебные и нормативные акты» (Дата обращения: 30.12.16).
75. Апелляционное постановление по делу №10-02/2015 Интернет-портал «Судебные и нормативные акты» (Дата обращения: 30.12.16).
76. Решение по делу № 1-75/2016 // Интернет–портал РосПравосудие (Дата обращения: 17.12.16).
77. Решение по делу № 1-62/2016 // Интернет–портал РосПравосудие (Дата обращения: 17.12.16).
78. Решение по делу 1-75/2016 // Интернет–портал РосПравосудие (Дата обращения: 17.12.16).
79. Решение по делу № 1-96/2016 // Интернет–портал РосПравосудие (Дата обращения: 17.12.16).
80. Решение по делу № 1-2/2017 // Интернет–портал РосПравосудие (Дата обращения: 17.12.16).